

Люттоли «Седьмой зверь Паракасы»

Фэнтези роман в семи книгах

Седьмой зверь Паракасы

От автора

По себе знаю, насколько сложно восприятие всего нового, неизведанного. В особенности если речь идёт о такой масштабной фэнтези истории, как эта.

Я не просто создавал новый мир, но и старался показать его наиболее понятным способом, сочетая описания с повествованием.

На ваших глазах будут появляться множество самых разных героев и новых созданий, с которыми вы встретитесь здесь впервые. Вы увидите целые города со своими чудесами.

На фоне интриг, заговоров, войн, магии и любви отчётливо проявятся самые разные королевства со своими правителями. Каждый из правителей всеми возможными способами будет стараться укрепить своё могущество. Заветная цель любого правителя – завоевать Трёхродгород – главный город самого могущественного королевства.

Короли, королевы, принцы и принцессы стоят на вершине человеческих взаимоотношений. И не только в силу своего положения. Право повелевать даёт им особый титул, известный под названием «Трёхродный». Те, кого называют таким титулом, носит в себе три обличья: Одно обычное человеческое и два звериных. Трёхродный может появляться в любом из них или показать все три обличия разом.

Обличие всегда зависит от характера. Если король или принц труслив, вы вполне можете узреть зайца. Если хитёр – лисицу. Смелость олицетворяет кабан. И эти два зверя могут сочетаться между собой. Например; лисица и кабан означают, что правитель хитёр, но и достаточно смел, чтобы бросить вызов. Наисильнейший может принимать обличие пары озлобленных волков. И сам вместе с ними сражаться против врагов.

Все эти тонкости будут очень подробно даваться в нашей истории. Как и сам обряд получения титула «Трёхродный».

Позже, когда первые три книги будут готовы, я создам отдельно Тезаурус, в котором дам подробное определение всем существам и событиям, которые будут придумываться по мере развития событий.

Как долго я буду писать эту историю?! Возможно, всю жизнь. Здесь лишь её начало.

Предисловие

Эта история произошла очень и очень давно. В те далёкие времена, жизнь во Вселенной только зарождалась на одной единственной планете – Стибиус.

Погода на планете Стибиус отличалась непредсказуемостью и изобилием самых удивительных явлений. Дождевые капли напоминали разноцветные хрустальные шары. Они падали и катились по земле, создавая ручейки и реки самых необычных оттенков. А изморозь рисовала на небе зимние сады с застывшими птицами и животными, которым только предстояло появиться на свет.

Главной приметой приближающейся непогоды являлся Небесный Заяц. Орудуя лапами словно вёслами, он проплывал мимо звёзд, издавая разные, иногда неприятные, а порой и по-настоящему ужасные звуки. Заслышив стенания, люди бросали все дела и прятались, а корабли спешили в укромные гавани. В небесах появлялись Червоточины. Они могли подобно цветкам, раскрываться, выпуская на землю ядовитый ветер, покрывающий тела людей и животных мелкими лепестками проказы и обрекая их на мученическую смерть. Или разразиться тысячами и тысячами огненных капель, сжигающих всё на своём пути. А порой из Червоточин неслись крики. Они были настолько ужасны, что заслышив их, многие сходили с ума. Никто точно не знал, какая беда произойдёт после появления Небесного Зайца, но...ходили слухи, что его присыпала сама Стибила. Так она предупреждала людей, что её муж всемогущий бог Стибиус пребывает во власти своего безумия.

Согласно древнему преданию, первая жена Стибиуса и верховная Богиня Дринаяна в приступе ревности отравила своего мужа ядом огненного цветка насылавшего безумие, что рос лишь в пустыне Забвения. Причиной столь страшного наказания послужило предательство супруга. Стибиус влюбился в юную пастушку, что жила в горах вместе с отцом. Он дал ей имя Стибила, и пожелал сделать своей главной и единственной женой.

Могущество Стибиуса олицетворяли семь невиданных зверей. Он мог принять образ любого из них, или все семь образов разом. Когда Стибиус выпил яд и впал в безумие, Дринаяна пользуясь его беспомощностью, наслала на него вечное проклятие. Каждый из зверей был превращён в Дракона. Шесть Драконов были прикованы на вершине скал Паракасы. С тех самых пор, скалы и начали извергать камни. Камнепад ни на мгновение не останавливался. Молва утверждала, будто это шесть Драконов пытаются вырваться на свободу. Это их ярость сотрясает скалы. Так оно или не так, никто не знал. Верхушки скал уходило далеко в небо и не были доступны для глаз.

Находились смельчаки, которые пытались выяснить правду. Но, ни один из них не вернулся обратно живой. Любой, кто пытался подняться на верхушку скал, неизменно погибал под градом камней или становился жертвой хищников, которыми просто кишили Паракасы.

Предание рассказывало только о шести зверях Стибиуса превращённых в Драконов. Никто не знал, что стало с седьмым зверем. Но, молва утверждала, что Стибиус успел передать его Стибилле в образе Капской волчицы.

Какими были тогда люди, и какими были Драконы никто уже и непомнит. Но в памяти потомков сохранилось немало историй, о начале жизни на планете Стибиус.

Самая старая из легенд гласила о прекрасном Семивидном юноше. Каким он был, из чего состоял, и какими силами владел – слухи не дошли. Изображение Семивидного юноши в виде статуй украшали королевские дворцы и площади. Они колыхались на знамёнах армий и флагах кораблей. Это было почитаемое всеми божество.

Дринаяну же подвергли забвению. Причиной тому было коварство по отношению к собственному супругу. Везде и повсюду главной богиней почиталась Стибилла. Легенда гласила, что именно она первой родила принцессу с двумя Прирождениями в виде прекраснейших ланей. А принцесса та родила первого Трёхродного принца. Так это или не так, никто точно не знал. Но предание передавалось из поколения в поколение.

Глава 1

Королевство Двухволчье.

Молодой нагой мужчина высокого роста исполнял свадебный танец. Ноги передвигались вперёд, почти не касаясь вёртких вьюнов, которые так и норовили обвиться вокруг щиколоток, а руки мягко парили в воздухе словно обласкивая кого-то невидимого.

Следом за ним двигалась обнажённая девушка с длинными волосами. Всё её движения были полны страсти, а губы раскрывались, источая звуки, напоминающие журчание воды. Журчание не прекращалось ни на мгновение.

Вокруг них летали сотни прозрачных пузырей, наполненные на треть желтовато – красной жидкостью, которые постоянно булькали подобно кипящей воде. Они немного напоминали крошечные языки пламени. И эти языки прикасались к новобрачным, они обволакивали части тела и на миг становились неотъемлемой частью свадебного ритуала.

За новобрачными со стороны пристально наблюдала женщина. Пузыри время от времени отсвечивали заплатки на старом платье и прищуренный взгляд.

Танец новобрачных всё ещё продолжался, когда в небе показались две полные луны. Они как две сестры застыли прижавшись друг к другу.

Мягкий свет накрыл пологий овраг, покрытый мелкими тёмными вьюнами, порхающие огоньки и три человеческих фигуры.

Женщина вскинула взгляд вверх, а потом произнесла повелительным голосом:

- Настало время для даров Богини Эридии.

Эти слова призывали молодожёнов начать брачные игры. Брачные игры всегда продолжались три дня и определяли дальнейшую судьбу брака. По происшествии этого времени, каждый из новобрачных мог прервать дальнейшие отношения без объяснения причин. В случае, если оба выражали удовлетворение проведённым временем, брак закреплялся официально и в отношении него начинали действовать законы королевства.

Молодожёны остановились, повернулись, а потом пошли навстречу друг к другу. Их губы слились, а руки обвились вокруг тел.

Женщина собиралась уйти, но не сделала этого. Она замерла на месте и к чему-то прислушалась, а потом издала тревожный крик:

- Даовиг! Мой сын! Моя дочь, Лиутара! Бегите! Скорее бегите!

Но она опоздала. На краю оврага появился вооружённый отряд всадников в доспехах с развевающимися знамёнаами, на которых были отчётливо заметны два волчьих оскала в окружении остроконечных копий.

В центре восседал могучий воин. На каждом плече, словно взрастала из тела и доспехов волчья голова. Справа и слева от него гарцевали два юных воина. У каждого на плечах тоже имелись по две волчьи головы, но гораздо меньше размером.

Женщина стремительно бросилась вперёд, добежала до отряда и бросилась на колени перед могучим воином.

- Алтер! Великий король Двухволчья! Пощады! - взмолилась она, протягивая к нему руки. - Он ведь твой единокровный сын.

- Мои сыновья рядом со мной! А Даовиг всего лишь презренный ублюдок, рождённый от простолюдинки. Ему нет места среди Трёхродных.

- Великий король! Даовиг не претендует на место среди Трёхродных, поэтому выбрал себе в жёны простолюдинку.

- Хорошо. Пусть живёт, - раздался милостивый ответ. - Но Лиутара поедет с нами. Он получит свою жену через три, когда мы насладимся брачными играми.

С другой стороны оврага раздался дикий рёв Даовига.

- Да проклянёт тебя великий Стибиус король Двухволчья!

В отряде, среди воинов возник ропот. Несколько всадников, не дожидаясь приказа короля поскакали прямиком на Даовига.

- Пощады! - раз за разом взвывала в отчаянии мать.

Раздосадованный её настойчивостью, король выдвинулся вперёд и пнул её ногой. Несчастная женщина повалилась на выюнах, но не перестала взвывать о пощаде.

А на другой стороне оврага, обнажённый Даовиг уже бежал с женой к одежде, которая лежала под кривым деревом. Там в ножнах лежал его меч. Он вытащил его и с ним наперевес, с ловкостью пантеры заскользил в сторону всадников.

Копьё...казалось оно должно поразить его прямо в сердце, но Даовиг успел не только вывернуться, но и разрезать бедро нападавшему. Тот закричал и свалился с лошади. Трое остальных спешились и попытались взять Даовига в кольцо.

Король с любопытством наблюдал за сражением. А оно продолжалось недолго. Даовиг обладал недюжинной силой. К тому же за его спиной находилась жена, и это придало его действиям особое ожесточение. В результате, он убил всех троих, а потом вернулся к тому, которого ранил первого и раскроил им голову одним ударом.

Король сделал едва уловимое движение в сторону сыновей. Оба сына неторопливо поехали по направлению к Даовигу. Его мать взвыла от горя, и снова стала взвывать о пощаде.

В это самое время, к Даовигу подошла Лиутара. Она дотронулась рукой до его лица и с глубокой нежностью прошептала:

- Пребывая в царстве мёртвых, я буду сожалеть лишь об одном...что у меня нет возможности подарить тебе свою любовь...

Даовиг отрицательно покачал головой.

- Нет! Нет! Я не сделаю этого! Никогда!

- Сделаешь! Я должна умереть, иначе ты будешь опозорен, а мне будет уготована участь рабыни твоих братьев.

- Я буду сражаться с ними!

- Тебе не одолеть Трёхродных! Они уже близко! Убей сейчас или я прокляну тебя именем великой Сибиллы!

Лиутара очень крепко обняла Даовига. Он же завёл руку с мечом ей за спину.

С каждого плеча принцев соскользнули по одному волку и стремительно понеслись в сторону новобрачных.

- Сейчас! - что было силы закричала Лиутара.

Издавая горестные вопли, Даовиг воткнул острие меча ей в спину. Лиутара обмякла. В тот же миг, на него набросились четыре волка и начали рвать тело острыми клыками.

Даовиг попытался отбиться, но ни один из его ударов не причинял вреда волкам. Трёхродного мог победить только другой Трёхродный, и только с более сильными Прирождениями. Такие простолюдины как Даовиг не могли им противостоять, поскольку не могли сражаться с Прирождениями. В результате, и он, обливаясь кровью упал рядом с мёртвой женой.

Принцы отзывали свои Прирождения. Один из них закричал отцу, что Даовиг с женой мертвы. Эти слова стали причиной необузданной вспышки матери Даовига.

- Да проклянёт весь твой род великий Стибиус! - кричала она вслед королю. - Я взываю к богине Эридии. Пусть её проклятье настигнет твою жену и дочерей. Пусть проклятье настигнет жён твоих сыновей. Великий «Крат» владыка подземного царства, взываю к тебе!

Она кричала и кричала, а когда отряд пропал из виду побредла спотыкаясь к телу сына. Она опустилась возле него на колени и подняла взгляд на две луны.

Вьюны медленно обвивались вокруг тел, покрывая их тончайшими красными нитями, а пузыри продолжали над ними летать так, словно брачный танец всё ещё продолжался.

Овраг огласил надрывной плач.

- Даовиг! Мой единственный сын! Горе мне! - повторяла женщина, заливаясь слезами.

Это продолжалось снова и снова, пока рядом с ней не раздался клокочущий голос, который отчасти напоминал стенания птицы Басс. Женщина испуганно вскрикнула, но уже через мгновение страх прошёл. Справа от неё, опираясь сразу на два посоха стоял старик. Скрюченные пальцы крепко впились в круглые набалдашники. Правая половина лица была изуродована глубокими ожогами. Там, где должен был находиться правый глаз стояло клеймо с печатью великого королевства в виде золотого Дракона с короной.

Старец повторил свой вопрос.

- Мать Даовига! Поведай, что здесь произошло!

- Даовиг мёртв! Он лежит перед тобой! - слово за слово вперемежку со слезами женщина рассказала обо всём, а в конце снова прокляла короля Двухволчья.

Старец выслушал её, а потом приподнял трость указывая её на неподвижного Даовига.

- Его жена мертва, а он всё ещё жив. Я могу спасти его. В обмен на спасение я хочу получить твою жизнь.

В ответ, женщина прижалась губами к руке старца.

- Я отдам свою жизнь без колебаний если ты спасёшь моего сына!

- Великий Крат услышал тебя, мать Даовига! Я буду ждать на горе Костей в храме моего господина Крата. Ты должна обоих привезти туда. И поторопись. Надо успеть провести обряд пока стоят две полные луны.

Старец поднялся и опираясь на два своих посоха медленно пошёл. А мать, она схватила сына за руку и потащила за собой. Тело Даовига оставляя кровавый след медленно поползло по вьюнам. Но

потом остановилось. Тащить было тяжело. Со лба полил пот, но женщина не собиралась останавливаться. Шаг за шагом, рывками, она с непостижимым упорством тащила сына за собой. Однако сын был слишком тяжёл, а она слишком слаба. Нужна была помощь. Она побежала в деревню к Двухродному Левию. Левий носил в себе только одного волка. Они с Даовигом были с детства неразлучны и считали друг друга братьями.

Левий не стал медлить ни одно мгновение. Он оседлал двух лошадей, и они поскакали выполнять волю старца. Очень скоро, погрузив тела поперёк сёдел, они уже направлялись к горе Костей.

Глава 2

Гора Костей. Храм Крата, владыки подземного царства.

Под ногами хрустели человеческие кости. Вся лестница была ими усыпана, вплоть до двух столбов с цепями, служившими входом в храм. Именно здесь приносились человеческие жертвы Владыке подземного царства, а мёртвые тела разбрасывались по длинной каменной лестнице, которая соединяла Мрачные пещеры с храмом.

Левий нёс на шее Даовига. Кровь из его ран капала ему прямо на лицо. Следом шла мать Даовига и несла на плечах Лиутару. Их тени отражались на сводах Мрачных пещер, а хруст костей под ногами вызывал эхо, сопровождающееся злобным хихиканьем. Особенность этого места.

Старец в это самое время стоял на вершине горы у основания огромной скульптуры изображающей мужчину правящего колесницей. Вместо колёс по кругу были расположены человеческие головы. Статуя была окружена шестью высокими столбами. На вершине каждого из них горел яркий огонь. Они всегда горели, чтобы статуя Карта оставалась яркой и была видна издалека в любое время дня и ночи.

Перед статуей был сооружён жертвенный алтарь, олицетворяющий собой широкий плоский камень с четырьмя кольцами, на которых висели цепи. Цепи предназначались для заковывания жертв в случаях, когда они пытались оспорить свою участь.

Время шло. Старец с тревогой поглядывал то на две полные луны, то на чёрную дыру обрамлённое камнем, из которого должны были появиться участники предстоящего обряда. У него вырвался облегчённый вздох, когда из темноты выплыл крепкий молодой воин, облачённый в шкуры. Он был вооружён мечом и нёс на себе раненного. Следом появилась и женщина с ношами.

Достигнув храма, они, повинувшись движению руки старца положили Даовига с женой на жертвенный алтарь.

Старец достал откуда-то из-под одежды стеклянную колбу наполненную каким-то светлым веществом. Он смазал этим веществом все раны Даовига, а потом поднял взгляд кверху и прошептал:

- Время и место благоприятствуют моим планам!

Левий наблюдал с отчётливым подозрением. Ему не понравился старец, и он ждал подходящего момента, чтобы выяснить кто этот человек и зачем привёл их сюда. Тот словно услышал мысли Левия.

- Моё имя, Илемион! Вы слышали обо мне?!
- Мать Даовига низко склонилась перед старцем. Левий же не сводил с него удивлённого взгляда.
- Илемион?! - повторил он с отчётливым сомнением. - Хранитель Великого королевства?! Здесь? В Двухволчье? Как такое возможно?
- Старец сбросил с головы капюшон. Единственный глаз замерцал зловещим огнём.
- Взгляни на меня, воин! Взгляни на мои раны! Меня изуродовали, вырвали глаз, а вместо него поставили клеймо раба. И всё из-за того, что я предсказал смерть наследника Великого королевства, который осмелился бросить вызов могуществу Паракассы. Он со своими двумя Прирождениями собрался бросить вызов силам, которые тысячелетиями хранят тайны великого бога Стибиуса. Даже глупцу было понятно, что он не вернётся обратно. Великий принц Анесалий оказался труслив. Он испугался моего предсказания, а меня сделал виновным за свою трусость. Я жажду мщения. Я хочу вернуться в Трёхродгород и наказать королевскую семью за мои страдания. И Даовиг в этом мне поможет. А я помогу ему.
- Илемион указал дряхлой рукой на две луны.
- Времени осталось мало. Раздевайся мать Даовига. Снимая с себя всю одежду. Пади ниц перед Кратом и обними любую из его ног перед тем, как я вонжу нож в твою шею.
- Левий рванулся вперёд, но его удержала женская рука. Мать Даовига сбросила с себя всю одежду, поцеловала сына в лоб, потом подошла к старцу и вперила взгляд в его лицо.
- Я должна узнать судьбу своего сына, прежде чем отправиться к Крату.
- Илемион в знак согласия наклонил голову.
- Твой сын скоро займёт трон своего отца и станет великим королём!
- Ты лжёшь! - гневно закричал Левий. - Ни один из простолюдинов не может одолеть Трёхродного.
- Я помогу Даовигу стать Трёхродным. Он будет прирождён двумя волками, - последовал спокойный ответ.
- Левий презрительно усмехнулся.
- Хранитель Великого королевства не знает правды, которая известна каждому жителю Двухволчья. Два твоих волка смогут одолеть лишь Прирождения принцев. Король же Прирождён двумя Карскими волками. Их победить нельзя.
- Можно, если Даовиг будет прирождён двумя Капскими волками!
- Капскими волками?! - прошептал в смятении Левий. - Такое просто невозможно. Даже у принцев великого королевства их нет.
- Они будут у Даовига! И они сделают его самым великим из всех правителей.
- Передай моему сыну, чтобы он наказал весь род короля Двухволчья. Мы вместе с Лиутарой будем смотреть на него из мира мёртвых и проклянём если он этого не сделает.
- Мать Даовига опустилась на колени и обняла двумя руками каменную скульптуру.
- Он сделает! - Илемион вытащил из-за пояса кинжал и забормотал, поднимая взор к двум лунам:
- Великий Крат! Я исполнил всё о чём говорилось в Великой книге мёртвых. Я принёс тебе пять человеческих жертв. Сейчас ты

получишь шестую последнюю жертву. Мать Даовига отдаёт себя в твои руки. Позволь её сыну служить тебе, как и было ей предначертано с самого рождения. А теперь...приму эту женщину великий Карт! - старец коротко замахнулся и вонзил кинжал в затылок. Во все стороны брызнула кровь. Она захрипела и уткнулась лицом в ногу статуи. Тело некоторое время билось в судорогах, а потом затихло.

Илемион подошёл к жертвенному алтарю держа перед собой окровавленный кинжал. Этим кинжалом он начертал на груди Даовига неровный круг. Лезвие слегка вошло внутрь, перемешивая кровь Даовига с кровью его матери. Как только линии круга сомкнулись, он вытащил второй кинжал и смочил его кровью Лиутары. С губ сорвался лёгкий шёпот:

- Ты любила Даовига, так помоги ему. Скажи Крату, что мы ждём двух Капских волков.

Старец начертал вторым кинжалом второй кровавый круг смешивая кровь Лиутары с кровью Даовига. Как только линии второго круга сомкнулись, он подняли руки с окровавленными кинжалами к двум лунам и начал бормотать заклинания.

Даовиг дёрнулся. Потом затих. Потом снова дёрнулся и снова затих. Так повторялось снова и снова, пока его тело не стало сотрясаться.

Голос старца становился всё громче, а слова заклинания всё непонятнее. В такт этим словам, красные круги словно накалялись. Сквозь них словно пламя проступало. Даовиг страшно закричал, и в этот миг из первого круга что-то выскочило и исчезло. Даовиг снова закричал. И снова что-то выскочило, а потом исчезло. Даовиг тут же обмяк и больше не шевелился.

Левий рванулся было вперёд, но его удержали слова старца.

- Не вздумай приближаться к Даовигу! Иначе умрешь!
- Он никогда и не поднимет руку на своего брата.
- Он не поднимет, а вот два его Прирождения тебя убьют если почувствуют, что ты хочешь причинить вред Даовигу.

Левий быстро оглянулся по сторонам, но ничего странного не заметил, поэтому устремил вопросительный взгляд на старца. Илемион, руки которого всё ещё держали окровавленные ножи, указал куда-то влево. Левий осторожно скосил голову, и вздрогнул. Откуда-то из темноты выплывали две пары глаз, полыхающих кроваво красным пламенем. А следом показались и волки. Левий невольно попятился назад, но голос Илемиона снова его остановил. Ему пришлось стоять на месте и ждать. Волосы от страха встали дыбом. Он никогда ничего подобного не видел. Даже стоя на четырёх лапах волки были высотой с человеческий рост. Чёрный окрас придавал им вид теней. Даже не видя когтей и клыков, Левий даже на расстоянии чувствовал смертельную угрозу, которую они источали. Когда волки прошествовали мимо него, их глаза были почти на одном уровне с глазами Левия.

Волки подошли к ложу и стали вместе вылизывать раны Даовига.

- Что нам делать? - шёпотом спросил Левий.
- Ничего! - ответил Илемион. - Сейчас мы бессильны. Только Даовиг может распоряжаться своими Прирождениями. И не вздумай шевелиться! - предостерёг Илемион. - Согласно преданию, Капский волк способен разрывать железо в клочья своими когтями. А клыки

способны сотворить гораздо больше. Мне неведомо насколько эти предания соответствуют истине. Никогда прежде, никто из живущих не видел капских волков. Мы с тобой первые.

- Так это действительно Капские волки! - также тихо спросил Левий.

- А ты сам не видишь?! Они крупнее любого другого волка и сплошного чёрного окраса. Чёрный цвет в Прирождениях волками я вижу впервые за свою жизнь. Но точно мы узнаем, когда они склестнутся с Прирождениями короля Двухволчья, и покажут свою силу.

Волки продолжали лизать тело. Даовиг зашевелился, а потом издал горестный стон. Его взгляд выхватил лежащую рядом Лиутару. Следом раздался страшный волчий вой, который напугал всех включая и самого Даовига. Он скатился с ложа и некоторое время лёжа на спине с ужасом смотрел на волков. Те стояли у него над головой и выли.

- Прикажи им замолчать, Даовиг! - закричал Илемион. - Я не могу выносить эти ужасные звуки.

Даовиг повиновался раньше, чем сообразил о чём его просят. Волки замолчали, но не отошли от него. Даовиг озирался по сторонам пытаясь сообразить, где он находится и что вообще происходит.

- Я в царстве Крата?! - с опаской поглядывая на волков спросил Даовиг у Левия.

- Нет! - ответил вместо него Илемион. - Ты в королевстве Двухволчья. А сейчас находишься в храме Крата. Я помог тебе стать Трёхродным. Ты с рождения носил в себе двух Капских волков, но без моей помощи тебе бы никогда не удалось ими Природиться. Ещё до утра ты станешь с ними единым целым, - Илемион указал рукой на волков. - А пока придержи их, чтобы мы могли достойно проводить к Крату твою жену и твою мать.

- Матушка умерла?! - крик полный боли разнёсся далеко за пределы храма.

- Она отдала себя Крату в обмен на твои Прирождения. Храбрая мать отважного сына. Она ушла гордой. Ты должен радоваться, а не горевать. Жена и мать будут смотреть из царства Крата на то, как ты накажешь короля Двухволчья. Подумай об этом, Даовиг!

Глава 3

Капские волки

Сумрачный свет залил вереницу гор, покрытых мелкой растительностью издали напоминающую шерсть животных. У подножья одной из таких гор возвышался королевский замок, окружённый высокими остроконечными стенами.

К замку вела извилистая дорога. По ней шли трое: Даовиг шёл первым и нёс на руках мёртвую жену. Следом за ним шёл Левий. Он нёс мёртвую мать Даовига. Шествие замыкал старец Илемион.

Огромные ворота были отворены настежь. Во дворе собирались несколько сот воинов и что-то шумно праздновали. Меж ними бегали

виночерпии в красных колпаках и подносили напитки. Отдельно, рядом с наваленным хворостом стояли несколько потемневших бочек, из которых то и дело выкачивали красноватую жидкость. В стойлах под навесами плотными рядами мирно стояли лошади. На седлах виднелись гербы их хозяев. Судя по всему, начинался какой-то праздник, и сюда съехались вся знать, которая состояла в основном из Двухродных.

Даовиг беспрепятственно вошёл в замок, поскольку ворота никто не охранял. Но дальше пришлось остановиться. Его окружили четыре воина. Один из них знал его в лицо.

- Мы получили весть о твоей смерти, а ты являешься сюда сам. Видеть богиня Эридия совсем лишила тебя ума.

Левий вышел вперёд и коротко приказал.

- Воины! Перед вами Трёхродный Даовиг! Король Двухволчья! Прочь с дороги!

Воины засмеялись, но уже в следующее мгновение отпрянули назад. С плеч Даовига выпрыгнули два огромных волка. Они неторопливо затрусили вдоль групп вооружённых людей. Те застыли и с ужасом следили за их поведением.

Лошади всё время испуганно ржали и пытались вырваться. Одной из лошадей удалось это сделать. Она понеслась прыжком на одного из волков. В следующее мгновение, она уже лежала мёртвой, а из горла хлестала кровь.

- Никого не трогать! - приказал Даовиг своим Прирождениям. - Здесь у меня нет врагов. Они там! - он указал рукой на мрачное здание из камня и дерева, на котором развивались знамёна с двумя волчьими осколами и добавил, обращаясь к воинам. - Оставайтесь и ждите моих приказов.

В королевском зале началось пиршество в честь короля Двухволчья. Сам король вместе с супругой, а также оба сына с женами восседали за отдельным столом. Ещё два стола гораздо длиннее были предназначены для придворных и представителей знати, которые съехались со всего королевства на торжество.

Король вольготно полулежал в кресле. Рядом суетились несколько рабов. По малейшему движению рук повелителя они немедля что-то подносили. Стоило им замешкаться, как тут же следовало наказание. Их убирали, чтобы выпороть, а свободное место занимал другой раб.

Все поднялись с мест, чтобы выпить за великого короля Двухволчья, но тот неожиданно для всех расхохотался, указывая куда-то рукой.

- Даовиг! А мне сказали, что ты мёртв! Но жена твоя точно сдохла. Зачем ты приволок её сюда? Для того, чтобы меня поздравить ей понадобится пзволение Крата.

В зале раздался напряжённый смех. Каждый пытался воздать хвалу остроумию короля и в тоже время испытывал некоторый ужас при виде этой странной процессии, состоящей из двух молодых воинов, которые держали на руках женщин и старика с изуродованным лицом.

- Моя жена и моя мать будут смотреть на твою смерть! - ответил Даовиг.

Он поднял двух человек сидящих у ближнего к нему края стола, и бережно опустил в одно из них Лиутару. Точно также поступил

Левий, но со вторым креслом. Первая сидела словно живая, у второй на шее виднелась запекшая кровь.

- Так ты пришёл меня убить? – король продолжал усмехаться и даже весело поглядывал в сторону Даовига.

- Тебя и твоих сыновей я убью, а ваших жён отдам на потеху моим воинам. Пусть полакомятся Трёхродными.

- Ты стал слишком дерзок! – король оскалился словно хищник. – Как тебя убить? Сразу или сначала помучить?

Старец Илемион вышел вперёд и указывая на Даовига, воскликнул.

- Преклоните колени перед великим короля Двухволчья и тогда богиня Салиса вознаградит вас своей щедростью. Сделайте это сейчас, когда исход поединка неясен. И тогда вам не придётся переступать порог жилища Крату.

Никто не сдвинулся с места. Ни один человек. Потому что все знали силу короля Двухволчья, а о человеке с именем Даовиг они слышали впервые.

Илемион прошёлся по каждому суровым взглядом, а потом коротко приказал, обращаясь к Даовигу.

- Ты должен убить их всех! Эти Двухродные не заслуживают твой жалости.

- Достаточно! – король встал и обратившись к сыновьям коротко приказал. – На этот раз убедитесь, что Даовиг отправился к Крату.

Братья были злы, оттого и напустили сразу оба своих Прирождения. Четыре серых волка, перепрыгивая через головы людей и столы с яствами понеслись прямиком на Даовига. Казалось ещё одно мгновение и ему конце. Но вот один волк полк подлетел вверх с разорванным брюхом, из которого вываливались кишки. Второй волк упал с оторванной головой. Остальные два были разорваны в клочья в считанные мгновения.

Перед Даовигом, в крови валялись волчьи останки. На останках пригнувшись к прыжку упираясь на все четыре лапы стояли два огромных чёрных волка с кроваво-красными глазами.

Король Двухволчья медленно поднялся. Взгляд излучал молнии. Он закричал: «Ату их» и выпустил двух Карских волков. Это были громадные красные волки, которые ни размером ни силой не уступали чёрным волкам. Во всяком случае, на первый взгляд.

Начался танец волков. Все, как завороженные следили за каждым движением этих страшных созданий. Чёрная пара против красной. Сначала они принюхивались друг к другу словно понимали, что перед ними достойный соперник, а потом начали сближаться и отдаляться.

Король Двухволчья всё время подгонял свои Прирождения криками: Ату. Но те, словно чувствуя свою гибель не решались нападать.

- Убейте их! – закричал Даовиг.

Этот крик и положил начало яростной атаке чёрной пары волков. Громадны когти впились в тела красных волков. Те завыли от боли и стали яростно отбиваться, оставляя глубокие шрамы на телах своих противников. Все четверо завертелись в одном клубке. И этот клубок начался метаться из сторону в сторону разрушая всё на своём пути. Люди вскакивали из-за стола, убегали и прижимались к стенам, а посуда вместе с едой, напитками разлеталась в разные стороны. Кресла и столы ломались. В воздухе так и повис злобный

рёв вперемежку с болезненным завыванием.

Клубок стал останавливаться. Один из красных волков со страшными ранами на теле и голове упал обливаясь кровью. Пара чёрных волков разом набросилась на второго красного волка. Через несколько мгновений он упал и больше не поднялся. Пока тела красных волков бились в конвульсиях, чёрные волки легли и стали зализывать свои раны. А их было немало.

Красные волки затихли. Оба были мертвы. Даовиг поднял тяжёлый взгляд на короля Двухволчья.

- Ты заставил меня убить женщину, которую я любил больше собственной жизни. Без своих Прирождений ты простолюдин. Я могу тебя убить, но не стану этого делать. Ты будешь жить и станешь моим рабом. А вот твои сыновья умрут!

Не успели отзвучать эти слова, как сразу несколько мужчин из числа приближённых короля подбежали к принцам и стали рубить их мечами. Король завопил от боли и ярости. Он набросился с мечом на убийц, но те быстро свалили его и связали. А потом разом подняли мечи и направляя их в сторону Даовига воскликнули:

- Да здравствует великий Даовиг! Да здравствует король Двухволчья!

Даовиг оглядел всех из присутствующих и каждого по отдельности. Голос эхом разнёсся по всему залу.

- Я собираюсь затравить Ритского кабана. Мне нужна армия, и вы мне её соберёте. С каждого по одному Волкету. Все воины должны быть хорошо вооружены. В обмен вы получите право командование Волкетом и право на часть богатства, которое мы завоюем.

- На Ританию! На Ританию! На Ританию! - раздались радостные крики. - Затравим Ритского кабана.

- Командование будущей армией поручено моему брату Левию, - Даовиг возвысил голос. - Ну а сейчас я отправлю Трёхродных принцесс в объятия богини Динайя.

Принцессы оплакивали своих мужей, когда к ним подошёл Даовиг. Он сорвал с них одежды. Чуть позже он оторвал королеву от мужа и тоже разорвал на ней все одежды.

- Пощады! - взмолились все три женщины.

Даовиг указал в конец стола, где всё ещё сидели жена с матерью.

- Ваша участь будет куда хуже!

Стоило этим словам выйти из уст, как у него из рук выскользнули две белки, две маленькие лани и две большие. Далеко им убежать не удалось. Волки всех поймали и передушили. После чего, Даовиг выволок за волосы всех троих во двор и там бросив их на землю, закричал:

- Кто из моих воинов хочет полакомиться Трёхродной принцессой?

Все замерли на местах и не издавали ни звука, пока Левий не выволок короля Двухволчья и здесь же перед всеми не поставил клеймо ему на лоб.

- Отныне, ты раб короля Даовига!

Эти слова решили судьбу королевы и двух принцесс. С криками: да здравствует король Даовиг, воины набросились на них и начали насиливать. Как только пресыщался один, его место занимал другой. И этому конца не было.

Даовиг подошёл к бывшему королю Двухволчья, взял рукой за подбородок и направил его взгляд в сторону откуда раздавались

душераздирающие крики. Увидеть, что происходило не представлялось возможным из-за большого числа мужчин, закрывающих обзор.

- Мои воины единственны, кто полакомился Трёхродными принцессами. Скоро об этом узнают все!

- И они тебя проклянут! - раздался хриплый шёпот. - Трёхродные принцессы находятся под покровительством самой Стибиллы.

Посягнув на них - ты посягнул на великую Богиню. И она тебе ответит. Будь уверен, Даовиг!

- Ты слышал, Илемион! - Даовиг обернулся к старцу. Тот стоял рядом и с презрением смотрел на пленника.

- Он жалок в попытках навлечь на тебя кару великой Богини. Против двух капских волков даже королевские волки бессильны. С каждой одержанной победой они будут становиться только сильнее. Скорее все падут, а Даовиг станет единственным правителем.

- На его пути уже встало Стибилла, и скоро ты в этом убедишься старик! - это были последние слова пленённого короля. Но никто не придал им значения.

Глава 4

Королевство Латрия

Белка Асанты с крошечными круглыми ушками и раздвоенным хвостом, мчалась по коридору, залитому ярким светом. Глаза испускали озорное зеленоватое сияние. Следом за белкой вприпрыжку мчался высокий, тощий заяц.

Заяц быстро приближался к белке, и собирался уже впиться в неё зубами, когда она резко отскочила в сторону, а затем и вскарабкалась на канделябр, висевший высоко на стене. Заяц несколько раз прыгнул, пытаясь дотянуться до белки, а затем...принял облик юноши. Юноша протянул руку к белке, но она взмыла в воздух, перелетела через неё, а через мгновение, приняв облик Лани промчалась по коридору, и исчезла за дверью. Юноша принял образ тощей рыжей собаки с добродушной мордочкой, и побежал вслед за ланью.

Узкая и сырья каменная лестница вела в самую верхнюю башенку, где находились покой Домидоя, главного жреца королевства. Лань взбиралась по ним с удивительной ловкостью. Следом слышался заливистый собачий лай. Но он становился всё дальше и дальше.

Взобравшись на площадку, лань толкнула головой приоткрытую дверь, обшитую двумя продольными железными пластинами, и заскочила в комнату. Завидев женщину со строгим лицом рядом с Домидоем, лань сначала заметалась, а потом приняла свой обычный человеческий образ в лице юной красавицы в голубоватом платье с распашными рукавами и длинными чёрными волосами. Она склонилась перед...своей матушкой королевой Латрии.

В комнату ворвалась собака, и тут же затормозив одновременно четырьмя лапами, приняла образ юноши. Он проехал по инерции несколько шагов вперёд и едва не врезался в Домидоя.

Королева Латрии прошлась по обоим осуждающим взглядом.

- Для ваших забав есть сад и множество других мест. Я предупреждала, чтобы вы не затевали игры в замке. Алтерия?!

Принцесса Алтерия низко поклонилась со словами: простите, матушка!

Следом поклонился и её жених, принц Ритании по имени Симилон. Он прибыл в Латрию навестить свою невесту, с которой был неразлучен с самого детства. Свадьба должна была состояться, как и принято у всех Трёхродных, после появления «Тройного Созвездия», когда на небе появлялись три большие звезды источая золотистый свет. Этот свет держался ровно три и три ночи. В период золотого свечения и праздновались свадьбы.

Между тем, королева Латрии обеспокоенно заговорила, обращаясь к обоим одновременно.

- К нам пришли две вести. Одна из великого королевства. Нас приглашают вместе со всеми остальными королевскими семьями на обряд Прирождения.

Эта весть была встречена бурной радостью и Алтерией, и Симилоном. Они даже мечтать не могли побывать на столь грандиозном празднике. Радость ничуть не уменьшилась даже от второй вести, куда более скверной.

- Трёхродныйbastard Даовиг убил отца и двух братьев. Он захватил трон Двухволчья, и теперь собирает большую армию. Идут слухи, что он прирождён двумя Камскими волками. Такое случалось триста лет назад. И тогда все королевства оказались на краю гибели. Нам всем следует вести себя очень осторожно. Я уже разослала гонцов на границы нашего королевства. - Её взгляд остановился на Симилоне. - Вам Трёхродный принц следует с восходом солнца отправиться в обратный путь. Каждая королевская семья должна прибыть отдельно от других, иначе будет осмеяна.

- С восходом солнца, я уеду! - с поклоном отвечал Симилон.

- А сейчас, используйте свое время, чтобы как можно лучше подготовиться к предстоящему обряду Прирождения. Домидой вам поможет! - она сделала грациозное движение рукой в сторону глубокого старца с седой бородой, и шелестя накидкой по каменному полу, ушла.

- Ты правда нам расскажешь?! - всё ещё не веря в один голос воскликнули Алтерия и Симилон. И было отчего удивиться. Домидой часть своей жизни провёл в Великом королевстве, но ни разу ничего не рассказывал. Все вопросы всегда оставались без ответа.

Опираясь на свой посох, Домидой вывел обоих на открытую террасу и показал рукой на солнце. Затем рука переместилась правее, в сторону белоснежных облаков.

- Там и находится Великое королевство!

Потом он привёл их назад, и взял с полки один из туго набитых мешочеков. В мешочке оказалась камешки разных форм и оттенков. Они служили одним из атрибутов для предсказаний. Домидой расположил их у ног Алтерии и Симилона в форме правильного круга.

- Скалы Паракасы! - указывая на камешки, пояснил жрец. Потом снял с другой полки две стеклянные колбы: Одну пустую, вторую с рукавом у горльшка наполненную наполовину бирюзовой жидкостью. Та что была с рукавом упёрлась в камни снаружи. - Ущелье Паракасы! - он указал на рукав, упирающий в камни. Пустая колба

встал в центре круга. Домидой указал на неё рукой. - Трёхродгород - главный город Великого королевства. Сюда можно добраться только одним путём - через ущелье Паракасы. А к ущелью Паракасы можно подойти только из Каменного моря.

- А через скалы? - спросил Симилон. - И там должен быть путь в Трёхродгород.

- Возможно и есть, но о нём никому не известно, - Домидой выпрямился и на этот раз тростью указал на круг из камешков с пустой колбой внутри. - Скалы Паракасы даже самым могущественным из вас Трёхродных пересечь невозможно. Они без конца сотрясаются и низвергают тысячи камней. Камнепад никогда не прекращается, и уничтожает всё, что приближается к скалам.

- Почему так происходит? - с любопытством поинтересовалась Алтерия.

Домидой пожал плечами и убрал трость, чтобы опереться на неё.

- Тайны Паракасы неизвестны даже самым могущественным жрецам. Им тысячи и тысячи лет. Многие пытались подняться на скалы со стороны Трёхродгорода. Там нет камнепада. Он направлен только в море. Но ни один смельчак не вернулся назад живой. Но по слухам, которые до нас дошли, где-то у самых облаков, на самой верхушке скал, в потайных пещерах, обитают шесть Драконов. Все шесть прикованы железными цепями. Если верить этим слухам, то камнепад вызван яростью Драконов. Они пытаются высвободиться из плена, но не могут разорвать цепи. Так это или не так, никому неизвестно. Никто этих Драконов не видел. А если и увидел, не смог вернуться живым и рассказать.

Домидой замолчал и тем огорчил принцессу с принцем. Они жаждали услышать продолжение рассказа о Трёхродгороде. Но старость брала своё. Жрец не мог долгое время стоять на ногах. Рассказ предстоял долгий, оттого и опираясь на посох, он направился к горящему очагу, перед которым было сооружено ложе из овечьих шкур. Домидой опустился на ложе, потянулся вперёд и нижней частью посоха разворшил уголья. Огонь вспыхнул ярче.

- Трёхродгород... - Домидой продолжал ворошить уголья. Как только его голос снова раздался, Алтерия и Симилон бесшумно опустились у его ног. - Каждый услышав о нём мечтает там побывать. По этой причине, никогда прежде и не рассказывал о нём. Сейчас же вам предстоит совершить туда путешествие на обряд Прирождения. Каков же этот великий город?! - в старческом голосе послышались нотки мечтательности и лёгкой горечи по давно минувшим дням молодости.

- Он поражает воображение с первого взгляда. Когда подплываешь к скалам Паракасы, каждого сковывает страх. Ощущение смерти не оставляет тебя ни на мгновение. Тысячи и тысячи маленьких, средних и больших камней непрерывно носятся в воздухе совсем рядом с тобой. Ощущение, будто они сейчас ударят по тебе. Вода вокруг пенится и шипит как чудовище. Струи морской воды тысячами фонтанов взлетают наверх. Это зрелище завораживает своей красотой и опасностью. Ударяясь о поверхность воды, некоторые камни, подскакивая, скользят дальше. И так продолжается, пока корабль не подходит к ущелью Паракасы. Ущелье закрыто железными вратами. Врата висят на четырёх цепях. Каждая с толщину дерева. По краям ущелья, друг над другом расположены двенадцать пещер. В них всё время горит огонь, который указывает правильный путь

кораблям. И это всё, что мы видим до того, как поднимают врата. Само ущелье тщательно охраняется. Три деревянных моста соединяют один край с другим. Там всегда дежурит стража. Слева и справа, под каждым мостом висят огромные котлы. Дно у этих котлов как решето. А рукава уходят вглубь пещер. Это сделано для того, чтобы варить в пещерах огненный состав и подавать её через рукав в котлы. А оттуда она полетит на головы смельчаков осмелившихся без позволения проникнуть в ущелье. Даже целая флотилия будет сожжена, прежде чем достигнет гавани Трёхродгорода.

Домидой снова с неторопливостью поворошил посохом горящие уголья. Нижний край слегка задымился. Но он не обратил на это внимания, и продолжил свой удивительный рассказ.

- Трудно передать то восхищение, которое испытывает каждый пройдя ущелье Паракасы. Перед тобой открывается красивейшая гавань с десятками самых разных кораблей, большей частью торговых. На них свозят в Трёхродгород припасы, рабов, ткани, ковры, сотканные из редкого цветка Кирты. Они легки, нежны и ласкают ноги, когда ходишь по ним босиком. Туда привозят много диковинных товаров, птиц, животных и людей. Всё это продаётся на Ярмарочной площади.

В Трёхродгороде три большие площади. На одной продают и покупают всё, что можно продать и купить. На другой, которая носит название «Площадь Дракона» расположен знаменитый «Кондрилион».

- Кондрилион?! - одновременно спросили Алтерия и Симилон. Они никогда прежде не слышали это название.

- Арена, где устраивают бега на Кондрах, - пояснил Домидой. - Это особые животные и есть они только в Великом королевстве. Их называют «Кондра». Шестиногие Дракончики без крыльев размером с осла, обладающие невероятной силой и выносливостью. Их там используют везде, где только можно. На них пашут, ездят, идут в атаку, пасут на лугах или просто держат в стойлах как обычных лошадей. Многое зависит от масти. Кондры отличаются друг от друга расцветкой, чешуйчатым покровом, цветом глаз, изгибом шеи. Особенно ценятся Кондры с золотистым окрасом. Таких держат для выезда принцы, короли и некоторые из особенно удачливых Двухродных. Кондры не умеют летать, не изрыгают огонь, но искру для костра выдувать из себя могут, и ведут себя достаточно добродушно по отношению к окружающим. Даже когда их колотят палками.

Алтерия с Симилоном живо представили себе этих милых созданий, оттого и залились радостным смехом. Вскоре, они сами смогут на них прокатиться. Одна эта мысль приводила их в восторг. Домидой наблюдал за ними с улыбкой.

- Принцессам из королевских семей запрещено посещать площадь Дракона! - эти слова были предназначены Алтерии. Она тут же прекратила смеяться и нахмурилась. А затем и осведомилась о причинах запрета.

- Площадь Дракона предназначена для состязаний, веселений и разврата! Там же находится «Кондрилион» и проходят состязания между Двухродными и Трёхродными. Все злачные местечки вроде тех, где можно без оглядки предаться пьянству и разврату тоже находятся там. Нигде в другом месте они не допускаются. В северной части площади сооружена стена, получившая название

«Динайя» в честь Богини порока, третьей по счёту жены верховного Бога Стибиуса. К стене приковывают обнажённых рабынь и неверных жён. Каждый желающий может заняться с ними развратом. Ну а деньги за эти маленькие радости уходят в кошёлёк хозяев рабов и оскорблённых мужей. Этот способ наказания для неверных жён более предпочтителен, нежели Парака. Любой желающий, кем бы он ни был, имеет право выкупить женщин, прикованных к стене Динайя.

- А как поступают с неверными мужьями? – бросая выразительный взгляд на Симилона, поинтересовалась Алтерия.

- У неверных мужей выбора нет. Любая измена жене карается смертной казнью. Это правило неукоснительно действует только в отношении простолюдинов. Изредка в отношение Двухродных. И почти никогда в отношении Трёхродных. И это понятно. Короли сами издают законы. Глупо надеяться, что в этих законах им будет отведена равная ответственность. Они могут позволить себе любую вольность. А вот королевы и принцессы лишены такой же возможности. К стене их тоже не приковывают. Или продают в рабство, если она не замужем или на Параку, если у неё есть муж.

- И правильно поступают! – с довольным видом заметил Симилон. Алтерия устремила на него гневный взгляд, но он ничуть его не тронул. – А что за Парака? Что это за вид казни? Страшно?

Домидой отрицательно качнул головой.

- Сначала всё даже кажется красивым. Парака – небольшой водный канал. Он начинает свой путь на третий и самой важной площади, которая носит название «Площадь Прирождения». Петляет через половину Трёхродгорода, и уходит в грот под скалами Паракасы. Осуждённого на смерть привязывают к плоту и пускают по каналу. Вода уносит его в грот под скалами. Там, в глубине обитают очень злобные существа, которые носят название Липарионы. Они и вершат правосудие. А если осуждённому каким-то чудом удастся избавится от них, вода вынесет его по другую сторону скал, в Каменное море. А там он подпадёт под камнепад, и умрёт. Ни один ещё не выплывал из пещеры Параки, как принято называть место обитания Липарион. Такова казнь в Трёхродгороде. Кровь там запрещено проливать. Нарушившего запрет тоже ждёт Парака.

Между Алтерией и Симилоном завязалась лёгкая перепалка относительно справедливости наказания за измену. Домидой не мешал им. Только наблюдал. Оба всё ещё вели себя как дети, хотя достигли брачного возраста. Может, потому что давно и искренне любили друг друга. Стоило ли рисковать своей любовью и даже жизнью ради титула?! Никто из них так даже близко не понимал, какая участь их ждала.

- Я бы на вашем месте не поехал на обряд! – неожиданно признался Домидой.

Перепалка прекратилась. Оба одновременно замолкли и устремили недоумённые взгляды на жреца. Тот в ответ обласкал их взглядом.

- Сейчас вы считаетесь Трёхродными по праву рождения и только в своём королевстве. После обряда вам будет официально присвоен этот титул. Его признают все без исключения. Это высокая честь, но она таит в себе большую опасность для каждого из вас. Всё может закончиться совсем не так, как вам бы хотелось. Подумайте трижды, прежде чем туда ехать. Или...будьте готовы к разлуке.

Дряхлая рука жреца дотронулась до головы Симилона.

- Ты красив, добр душой и станешь прекрасным мужем для Алтерии, но...для обряда этого недостаточно. Все твои достоинства обернутся против вас. Ты будешь не единственный принц на обряде. Туда приедут все. И любой, кто пожелает, сможет взять Алтерию в жёны.

- Я не позволю! Алтерия принадлежит мне! - с отчаянной решимостью ответил на это Симилон. Алтерия же позабыв о недавней ссоре прижалась к жениху.

- И как же ты не позволишь?! - грустно улыбаясь, спросил Домидой. - Тебе это не под силу. А теперь слушайте. Слушайте и решайте, как вам следует поступить.

Глава 5

Рассказ Домидоя

- Мне доводилось дважды присутствовать на обряде Прирождения! Слёз там всегда больше, чем радости, - старческий голос Домидоя прерывался потрескиванием догорающих поленьев. - Площадь Прирождения была построена очень и очень давно для обрядов, брака и наказания. Там находится главный и самый величественный храм на земле посвящённый верховному Богу Стибиусу. Сам Стибиус изображён стоящим на золотой колеснице, которая запряжена огнедышащим Драконом. В одной руке он держит поводья, в другой руке меч. По замыслу неизвестного создателя статуи, тело Дракона и Стибиуса находятся внутри храма, а головы возвышаются над серебристой крышей. При взгляде на это величественное сооружение создаётся впечатление, что Стибиус верхом на Драконе выплывает из храма.

Входом в храм служат не колонны, а девять обнажённых статуй жён Стибиуса. Четыре справа и четыре слева. Главная жена Стибила находится в самом центре. Она стоит, раздвинув ноги на двух волчицах. Разметавшиеся волосы накрывают склонённые головы остальных восьми жен, словно головной убор. Чтобы попасть в храм, надо пройти между ногами верховной Богини Стибиллы. Всякий направляющийся к храму падает перед ней ниц.

Внутри храма, на алтаре всегда горит огонь. Поддерживают его восемь жриц. Ещё одна девятая жрица проводит все самые важные ритуалы в королевстве. Зовут верховных жриц всегда одинаково - Стибария.

Жрицы пользуются наивысшим уважением в королевстве. Они ходят в прозрачном белом одеянии и никогда не скрывают наготы своего тела, даже если оно как у меня давно уже одряхлело и покрылось глубокими морщинами.

Напротив храма сооружён водоём глубиной не более чем по колено, - продолжал свой рассказ Домидой. - По кругу на берегу водоёма растут могучие деревья Прирождения. Именно у них вам и придётся проходить обряд. Стволы деревьев испещрены гнёздами Докрей. Докреи - это крошечные рыбы-птицы с большими выпученными глазками, которые занимают большую часть тела. Они вьют гнёзда на дереве, но большую часть времени проводят в воде, напевая свои мелодии. И происходит это очень любопытно. На поверхности появляются маленькие разноцветные пузыри. Каждый такой пузырь

издаёт своеобразный звук. Когда пузырей мало, это просто звуки. А вот когда их становится много – появляется настоящая мелодия. И эта мелодия может очень долго кружить по воде. Не только кружить, но и менять мотивы. Поскольку одни пузыри лопаются, а другие появляются. Напевшись вволю, Докрея вылетает из воды и забирается в своё гнездо. Обычно это происходит перед закатом. Докрея считается одной из трёх божественных птиц. Её убийство карается двадцатью ударами плетьми с железными наконечниками. После такого наказания мало кто выживает. Каждый житель Трёхродгорода с трепетом относится к божественным птицам. А если кто-то и причиняет им вред, это гости или странники, которые и понятия не имею о законах главного города Великого королевства.

Я уже упоминал о Параке. Водный канал с бирюзовой водой шириной в четыре шага и глубиной два локтя. В Трёхродгороде он известен под ласковым названием: Парака. Это слово, так или иначе, всегда было связано со смертью. Выражение: «Отправить к Параке» означает отправить на казнь, казнить.

Как всё происходит?! За храмом есть широкая лестница. Лестница ведёт вниз, к небольшой площадке со статуей Параки. Парака является второй по старшинству женой верховного Бога Стибиуса и почитается как Богиня возмездия. Здесь же находятся небольшие деревянные плоты с железными обручами по углам. Зрители всегда остаются наверху, а судья, в сопровождение одного из жрецов, приговорённого и двух или трёх помощников спускается вниз, и перед статуей Параки объявлял приговор. После чего приговорённого к смерти привязывают верёвками к плоту и спускают на воду. Сам канал петляет среди домов и улиц. Это сделано с умыслом, чтобы люди с окон и балконов могли видеть приговорённого к смерти и высказать к нему своё отношение в виде брошенных фруктов, яиц или обычного в таких случаях проклятия, дарующего вечные мучения в чаше грешника.

- Что же во всём этом страшного для нас? – не выдержал Симилон.
- Прекрасный и удивительный город со своим законами.
- Мне тоже непонятно! – откровенно призналась Алтерия. – Почему нас должна пугать эта площадь?

Домидой несколько раз тяжело вздохнул, окинул обоих мягким взглядом, а потом указал тростью на пламя.

– Она пожрёт вас как этот огонь. Я уже говорил, что Трёхродные не подчиняются законам. А в день обряда Прирождения ни один закон не действуют. Знаете, как всё происходит? Сначала, в первый день, на площадь являются принцы из всех королевских семей. Они показывают всем два своих Прирождения. У тебя это, – взгляд Домидоя застыл на Симилоне. – Заяц и собака. А знаешь, какие Прирождения у других принцев?! Я даже сейчас не говорю о короле Двухволчья. Со своими двумя Капскими волками он наисильнейший среди тех, кто будет проходить обряд. Не ждите, что его там не будет. Он обязательно приедет, иначе никогда не сможет смыть с себя клеймо королевского ублюдка. Вызов ему могут бросить лишь два королевства. Три принца из Беловолчья и три из Восьмигорья. Они тоже При рождены волками, но те гораздо слабее, чем у короля Двухволчья. А есть ещё принцы из Урсалии и Даматонии. Они не так сильны, но тоже без труда одержат вверх над тобой Симилон. И есть ещё два принца из Великого

королевства. Насколько силён каждый из них можно будет узнать только на обряде Прирождения. Иначе говоря, в первый день мы узнаем возможности каждого из принцев. А вот на второй день будут представлены принцессы со своими двумя Прирождениями. И каждый из принцев, каждый, сможет предъявить права на любую из принцесс. Даже если эта будет великая принцесса Меллитания. Если кто-то из принцев выберет Алтерию, тебе придётся за неё сражаться.

- Я буду сражаться! - смело ответил на это Симилон. - Я не уступлю невесту другому принцу.

- Твой заяц против волка! Ты ведь понимаешь, чем всё закончится?! Тебе не победить. Если во время обряда погибнет один из твоих Прирождений, ты вообще потеряешь право на титул Трёхродных. И тогда никогда даже приблизиться не сможешь к Алтерии, - Домидой поднял руку, останавливая любые возражения. - Алтерия прекрасна. По слухам лишь Меллитания превосходит её в красоте. Её потребуют себе в жёны другие принцы. Это случится. А когда случится, вы будете навсегда разлучены. Идите и подумайте над моими словами.

Домидой закрыл глаза, показывая, что не скажет более того, что уже сказал. Алтерии и Симилону пришлось покинуть покой жреца. Они отправились в покой королевы, но её там не оказалось. Они вышли и направились в сад, затевая меж собой беседу, имевшую цель осмыслить слова жреца и принять правильное решение. Алтерия готова была отказаться от поездки ради Симилона. Но тот принял её решение в штыки.

- Я не трус! - заявил он прямиком в лицо Алтерии. - Да, мои прирождения незначительны, но при необходимости я дам сражение и королю Двухволчья.

Алтерия пыталась переубедить жениха, но тот стоял на своём. А в конце так сильно обиделся за заботу о себе, что холодно попрощался с невестой, сел на коня и уехал домой. Она со стен замка провожала его взглядом. Вскоре, конь с всадником исчезли из виду.

Алтерией овладела глубокая печаль. Она совсем не хотела ссориться с Симилоном. И уж вовсе не помышляла его оскорбить. Ей просто хотелось показать своё расположение, показать, что он для неё дороже любых титулов. Но её слова были неверно истолкованы.

- Что вы решили?

Рядом с Алтерией внезапно появилась королева.

- Поедем на обряд Прирождения! - лишь мельком взглянув на матушку ответила Алтерия.

- Я не обо всём рассказала! - заслышиав в голосе матушки напряжение, Алтерия забеспокоилась. Королева взяла её под руку и повела в свои покой. Лишь там и убедившись, что их никто не может слышать, она вполголоса продолжила. - Пришли скверные слухи. Король Двухволчья Даовиг вторгся со своим войском в Ританию. Он уничтожает всё на своём пути. Выжигает целые деревни. Король Ритонии во главе армии и вместе с четырьмя своим сыновьями выдвинулся ему навстречу. Если они потерпят поражение, наше положение станет наихудшим какое только можно представить. Следующей жертвой Даовига станем мы. У нас нет ни армии, ни Трёхродных мужчин способных защитить королевство.

- Почему ты раньше не предупредила?! - ломая руки, вскричала Алтерия. - Что буде с Симилоном? Что? Его ведь могут убить. Надо за ним ехать...немедленно, - она бросилось было бежать, но королева схватила её за локоть и развернула лицом к себе.

- Ты не понимаешь?! - гневно закричала на дочь королева. - Наше королевство может погибнуть. Мы с тобой можем стать рабынями Даовига. А ты о чём думаешь?! Пусть едет и сражается вместе с отцом и братьями. Если он не может защитить свою семью, моя дочь никогда не станет его женой.

- Матушка! Пожалейте нас! - взмолилась Алтерия. - Я так давно люблю его, так давно мечтаю стать его женой.

- Ты подчинишься, Алтерия. Мы обе подчинимся обстоятельствам!

- Я не смогу, матушка. Симилон для меня дороже всего!

- Ты не слышишь меня! А времени совсем не остаётся. Что ж, тогда следуй за мной! Пусть «Чёрная Леда» нас рассудит!

При словах «Чёрная Леда» Алтерия воодушевилась. Эта престарелая ведьма всегда относилась благосклонно к ней и Симилону.

Спустя короткое время, они вместе вышли из замка закутанные в серые накидки с капюшоном. Конюх подвёл им под уздцы двух лошадей и помог взобраться в седло. В сопровождении двух вооружённых всадников они выехали из ворот замка и отправились на Запад в сторону Карских болот, где и проживала Чёрная Леда.

Глава 6

Чёрная Леда

Смрадный запах с болот появился в воздухе задолго до того, как они приблизились к жилищу ведьмы. Дорога тянулась вдоль речки, заросшей дикими колючими кустарниками и кишащей всякой мерзкой тварью. Рыба здесь была непригодна на вкус и очень опасна для жизни.

Следом они миновали мрачный на вид лесок и выехали на выжженное чёрное поле, покрытое булькающими желтоватыми язвами. Вдали виднелась хижина. К ней вела узкая тропа, на которой могла уместиться только одна лошадь. Королева первой вступила на тропу. Следом поехал стражник. Затем Алтерия. И замыкал маленький отряд ещё один стражник. Ровно в таком порядке, они и въехали на маленькую опушку посреди болот, где и находилось жилище ведьмы. Она сама, высохшая, в грязных лохмотьях, едва прикрывающих тело, подбрасывала поленья в костёр, над которым висел маленький чёрный котёл. Из котла исходил какой-то синий густой дым. Охранники отстали. Мало кто решался сюда прийти. Трёхродные составляли исключение. Для них любой путь оставался всегда открыт. Они помогли королеве с Алтерией сойти с седла, и взяли их лошадей под уздцы.

- Гости пожаловали! - насмешливо, но без злости проронила ведьма, когда королева с Алтерией подошли к ней совсем близко.

- Явились на твой суд! - ответила на это королева. И указывая рукой на дочь, продолжала. - Мы в опасности, а она готова всем пожертвовать ради своего жениха Симилона. Я же требую

повиновения. В случае если Ритания падёт, она должна выбрать другого принца себе в мужья.

- Ритания падёт! - ведьма несколько раз дунула в котёл.

Королева и Алтерия замерли, услышав эти два слова. Первая их ожидала, вторая надеялась, что исход будет другим. Но обе со всей серьёзностью отнеслись к словам ведьмы. Она мало говорила, но никогда не ошибалась в своих предсказаниях.

- Ты уверена, Леда?! Если Ритания падёт, чего нам всем ждать? - королева бросила короткий взгляд на дочь. На той лица не было, а взгляд застыл на иссохшей руке с неприятными на вид голубоватыми жилами.

- Тебе не стоит переживать за дочь! - ответила на это ведьма. - Вскоре, она возненавидит жениха так же сильно, как прежде любила.

- Никогда! Никогда! - вырвалось у Алтерии. Узрев взгляд ведьмы, она поёжилась и замолчала.

- Это случится очень скоро. Ты возненавидишь его, но это не спасёт ни тебя, ни твою матушку, ни ваше королевство. Два Капских волка уже идут по вашему следу и скоро настигнут. Берегитесь их. Берегитесь короля Двухволчья. Его никто не сможет остановить. Никто...он всё вокруг потопит в кровь...мира в восьми королевствах больше никогда не будет...

Королева вытащила из-под плаща мешочек, перевязанный шёлковой нитью, и протянула ведьме.

- Как спастись, Леда? Что мы должны сделать?

Ведьма забрала из рук королевы мешочек, развязала и высыпала содержимое в котёл. Одна за другой золотые монеты с бульканьем провалились в кипящую голубоватую жидкость. Ведьма зависла над котлом. Неожиданно, одна монета всплыла.

- Это хороший знак...очень хороший... - ведьма повела рукой над котлом. Словно повинуясь этому движению, на поверхности стали появляться все монеты, одна за другой. Вскоре, они сложились в фигуру...золотой волчицы. Она засверкала так, что даже стенки котла и жидкость стали золотистого цвета.

- Капская волчица! - в смятении пробормотала ведьма, разглядывая фигуры сложившуюся из монет.

- Капская волчица? - недоверчиво переспросила королева. - У Трёхродных женщин никогда не бывает волчиц. И уж тем более, Капских. Они есть только у мужчин.

- Волчица скоро появится. И ты, и твоя дочь скоро её увидите. Следите за Капской волчицей. Она покажет вам спасительный путь. Каким бы он ни был, идите по нему вслед за ней. Только так вы спасётесь. Иначе ещё до того, как взойдёт Тройное Созвездие вы обе станете рабынями, и ваша жизнь будет хуже смерти. А королевство Латрия падёт под когтями двух Капских волков. Только Капская волчица сможет их остановить. Следите за ней, следите...она укажет путь...Капская волчица...Капская волчица... - в дальнейшем все слова ведьмы звучали непонятно. Королева с Алтерией некоторое время прислушивались к бессвязной речи, но понимая, что ничего более того, что довелось услышать, им узнать не удастся, отправились в обратный путь.

Уже в замке, прежде чем уединиться в своих покоях, королева с грустью обратилась к дочери.

- Наши мысли и поступки не имеют никакой силы. Предоставим наши жизни в руки богини Стибиллы.

Алтерия ничего не ответила матушке. Она пребывала в смятение и растерянности. После посещения ведьмы её уверенность в своих силах пошатнулась. Дабы восстановить их она поспешила в верхнюю башню в покой Домидоя. Она надеялась, что вся эта история с Капской волчицей всего лишь плод воображения и ничего более.

Домидой всё ещё полулежал в своём ложе. Но не спал. Огонь в очаге почти погас. Алтерия подбросила туда поленьев и разворшила потухшие уголья. Очень скоро взметнулись первые языки пламени.

Домидой со всем вниманием выслушал Алтерию. А в конце неопределённо качнул головой.

- Откровения Леды выше моего разума. Боюсь, тут я бессилен.

- А эта...Капская волчица может существовать на самом деле?

Способны ли Трёхродные женщины Природиться волчицей? - продолжала допытываться Алтерия.

- Это легенда. Всего лишь легенда! Одна из многих! - ответил на это Домидой.

- Что за легенда? С чем она связана?

- С великой королевой Веливией. По преданию, она жила много веков назад. Тогда же жил некто Скользбий. Этот Скользбий был прирождён двумя огромными Капскими волками. И это позволило ему захватить семь королевств. Но восьмом королевстве правила Веливия. Она была при рождена двумя прекрасными ланями. Скользбий хотел убить Веливию. И тогда, по преданию случилось чудо. Она природилась огромной Капской волчицей, и единственная из всех живущих приняла четвёртый образ.

- И Капская волчица остановила двух Капских волков?

- Да. Согласно легенде. Ни до, ни после, никому не удавалось то, что приписывают Веливии. Поэтому, мало кто верит в эту историю.

Беседа никак не способствовала улучшению настроения Алтерии.

Итак, пусть даже в легенде Капская волчица существовала. А если ещё и Ритания падёт...нет, она даже мысль об этом гнала.

Между тем, обстановка в королевстве Ритания быстро ухудшалась.

Глава 7

Племя Людей-Горбунов. Горбатый лес. Королевство Ритания.

Все деревья как один сгорбленные и покрытые толстым слоем зеленоватого мха похожего на паутину. Он тянется с самой земли до верхушки, и там исчезает под плотной густой листвой. От дерева к дереву тянутся иссохшие желтоватые плети. Со стороны это похоже на вереницу людей. Сгорбившись, и обнимая друг друга, они куда-то бредут вдаль.

Из мха то и дело появляется плоская мордочка с одним большим глазом. Следом появляется маленькое брюшко и три скрюченные ножки. «Треножка» проворно скользит вниз и тут же снова исчезает в зелёном покрове. Но вскоре выбирается, проворно взбирается вверх и принюхивается. В воздухе вместе с дымом появляются ароматные запахи.

На небольшой поляне, скрытой от глаз многовековыми исполинами, стоят несколько десятков хижин. Стены и крыши построены из тех самых плетей, которыми обиты стволы деревьев. Их ряды настолько плотны, что вообще не пропускают света. Оттого в них всегда царит сумрачная прохлада.

В деревне племени людей-Горбунов суматоха: все готовятся к свадьбе Алемира, сына вождя племени. На кострах варятся котлы с едой. Женщины племени всё время помешивают содержимое длинными ложками. Пальцы с маленькими острыми когтями у них растопырены и покрыты рыжеватой шерстью.

Рядом дюжины мужчин-Горбунов в набедренных повязках исполняет дикий танец. Они немного напоминают деревья, которые их окружают. Горб, покрытый густой шерстью, произрастает из затылка, образует выпуклый нарост по всей спине вплоть до пояса. Ноги, включая и ступни, так же покрыты шерстью. Кожа безо всякой растительности на лице чешуйчатая с небольшими красноватыми выпуклостями. Ноздри равны по ширине губам и всё время раздуваются, улавливая даже малейшие запахи. Глаза чёрные и словно втянуты внутрь. Их хорошо видно лишь, когда приподнимаются дремучие брови. Волосы тоже чёрные и очень жёсткие, оттого и торчат пучками в разные стороны. Они не шевелятся даже во время танца. Женщины выглядят почти так же, как и мужчины, только нежнее, и у них на лице отсутствует выпуклости.

Одна из хижин украшена зелёными, красными и жёлтыми листьями. Оттуда выводят невесту. Она полностью обнажена, но укромные места укрыты красной листвой. Её заводят под грубо сколоченный навес. Туда входит вождь племени, могучий мужчина Горбун. Он снимает с невесты листву, и придирчиво осматривает со всех сторон. В конце он поднимает руку. Мужчины прекращают танец.

- Я беру её для своего сына!

Эти слова знаменуются радостными криками. Нагая невеста начинает извиваться в неге, показывая, как именно будет ублажать своего мужа. Как только она останавливается, мужчины и женщины взывают к жениху:

- Алемир! Цветок принеси и жену забери!

Крик разносится по всему лесу и достигает слуха молодого Горбуна. Взгляд выражает недовольство. Согласно обычая, он должен найти и принести для невесты редкий цветок Кирты. Но ему никак не удается его найти. Он спешит. Опоздание на свадьбу может привести к наказанию. Невесту передадут другому, а ему ещё три года придётся ждать своей свадьбы.

Но Алемир точно знает, что цветок растёт на берегу реки Алтаны. Это далеко, но можно успеть. Перескакивая через поваленные деревья, совершая порой громадные прыжки, он мчится на Восток, туда, откуда доносится шум волн.

Лес закончился внезапно. Он вылетел на луг, за которым начиналась река, и здесь...остановился. А потом развернулся, собираясь бежать обратно в лес, но не успел. Путь к лесу отрезали сразу несколько вооружённых мечами людей в чёрных доспехах. А всего их было не меньше двадцати. Они окружили его со всех сторон.

Алемир затравленно оглядывался по сторонам. Он не понимал кто эти люди и что им нужно. Но понимание пришло, когда к нему приблизился один из этих людей и ударил щитом по голове. Алемир завыл от боли, и нанёс кулаком ответный удар. Нападавший отлетел в сторону вместе с щитом. К нему тут же двинулись с мечами наперевес.

- Он мой! - раздался повелительный голос.

Шагах в двадцати от Алемира появился могучий воин. На голове у него была корона, а на доспехах выбиты два волчьих оскала. Это был не кто иной, как сам Даовиг.

Отбросив меч в сторону, он ринулся на Горбуну собираясь взять его голыми руками, но первый же натиск оказался настолько неудачным, что ему пришлось отказаться от своих планов. Горбун без особых усилий отбросил его в сторону одним коротким ударом руки.

Левий подскочил и помог Даовигу подняться.

- Мой король! Эти Горбуны слишком сильны. Их невозможно одолеть без оружия.

- Мы найдём другой способ!

Он пригнулся и...неожиданно принял обличье крупного волка. Из первого волка выскочил второй. Два озлобленных волка одновременно бросились на Алемира. Он даже ударить не успел, а они уже рвали его плоть. Чрез несколько мгновений он лежал на земле, истекая кровью, а над ним стоял тот самый воин.

- Я, король Двухволчья - Даовиг! Отныне ты мой раб! Посадите его на вёсла, - приказал воин, указывая рукой, облачённой в железную перчатку на Алемира.

- Отпусти меня великий король! - взмолился Алемир. - Сегодня у меня свадьба. Я должен принести невесте цветок Кирты.

Мольбы несчастного всколыхнули печальные воспоминания, связанные с его собственной свадьбой и смертью невесты. Даовиг готов был отпустить пленника, но тут раздался чей-то восхищённый голос:

- Даовиг первый из королей, кому удалось пленить Горбуну. Эти слова и предопределили судьбу Алемира. Тщеславие Даовига оказалось куда важнее милосердия.

Пленника подняли и понесли к берегу реки. Алемир издал горестный крик. Крик начал повторяться раз за разом и достиг деревни Горбунов. Вождь племени во главе с двумя десятками мужчин немедленно бросился на выручку сыну. Когда они прибежали на берег, лодки успели причалить к большому кораблю, над которым развевалось знамя с изображением двух волчьих оскалов.

Вождь успел увидеть, как его сына поднимают на борт корабля. Он, а за ним и остальные Горбуны стали издавать горестные крики. Они метались вдоль берега и кричали. А король Даовиг смотрел на них с палубы своего корабля и мрачно усмехался.

По телу Алемира всё ещё струилась кровь, когда его приковали цепями к веслу рядом с полунагим бородатым мужчиной с клеймом на лбу. Отныне его участь стала такой же печальной, как и у другой полусотни рабов - гребцов. Ещё до того, как судно подняло якорь, надсмотрщик начал хлестать его кнутом. Ещё очень долго, до глубокой ночи раздавались крики полные отчаяния и боли. И

никакие удары не могли их прекратить. Горбун замолчал лишь когда к нему обратился раб, прикованный к веслу рядом с ним.

- Посмотри на меня, - с горечью сказал он, - ещё недавно я повелевал целым королевством. Сейчас меня все называют «раб Пульрий». Моих сыновей убили. Мою жену и ён моих сыновей отдали на потеху моим же собственным воинам. А мне поставили клеймо, сделали рабом и посадили за это весло. Моё горе велико, но я молчу. И ты молчи. Молчи, пока мы не найдём способ отомстить Даовигу.

Глава 8

Битва за Ританию

Корабль под знаменем двух волчьих осколов, окутанный предрассветным туманом медленно приближался к берегу. Даовиг стоял на корме и отрывисто подавал команды, направляя судно. Его взгляд проникал сквозь туман и лучше любых остальных людей выхватывал всё, что там происходило. А происходили там немалые события. Вся прибрежная полоса вплоть до леса светилась кострами. Не меньше ста волкетов ожидали прибытия своего короля. То и дело доносилось бряцание оружием.

Когда сквозь туман прорезалось очертания корабля, с берега донеслись ликующие крики.

- Великий король Даовиг! - чаще всего именно эти слова звучали. И они приятно ласкали слух короля Двухволчья. Одновременно где-то позади раздался крик полный ненависти:
- Да проклянут Боги вас и вашего короля!

Даовиг неторопливо подошёл к Горбуну, что сидел прикованный к веслу и следил за ним с откровенной злобой.

- Ты меня не боишься?! - Даовиг был скорее удивлён, чем расстроен.

- Отпусти меня! - попросил Алемир. - У меня должна была состояться свадьба. Отпусти, и я отплачу тебе благодарностью.

- Свадьба?! - Даовиг захохотал. Ему вторили воины на корабле. - Хотел бы я посмотреть на женщину, которая предпочла такого урода. Верно, она ещё ужаснее тебя.

- А ты труслив! Не смог справиться со мной без своих Прирождений! - раздался смелый ответ.

Даовиг схватил Горбуна за волосы и оттянул на себя. А затем заглядывая в глаза, мрачно прощедил сквозь зубы.

- Убил бы тебя, но...мне нравится смотреть на твои страдания. Клеймо! - закричал он во весь голос.

Тут же поднесли жаровню и начали с двух сторон раздувать угли. Затем принесли и личное клеймо. Даовиг положил клеймо на угли. Подождал, пока они раскалятся, а затем впечатал его в лоб Алемира. Тот даже звука не издал, лишь злобно сверлил взглядом своего мучителя.

- Теперь каждый увидит, чей ты раб! - Даовиг убрал руку. На лбу Алемира осталось выжженное клеймо с двумя волчьими осколами.

Судно слегка качнулось и остановилось. Даовиг тот час же позабыл о рабе Горбуне, и снова перешёл на корму. До берега

оставалось очень близко. Но дальше корабль плыть не мог, рискуя сесть на мель. Даовиг с четырьмя гребцами сел в лодку. Она быстро пошла к берегу, где его уже ждал ближайший соратник и командующий армией Двухродный Лефий. Края чёрного плаща на груди были закреплены с помощью круглой золотой пластины с изображением королевского герба с двумя волчьими оскалами. Одной рукой он держался за рукоятку меча, а другую, сжатую в кулак положил на пластину, тем самым приветствуя своего повелителя. Когда Даовиг сошёл на берег, вся армия, выстроившись в отдельные Волкеты, а их было не меньше ста, приветствовала его бурными криками.

По лагерю разнёсся грозный рык Даовига.

- Мы уничтожим Ританию, и заберём себе всю добычу. А затем двинемся на Латрию. А оттуда на Урсалию и Даматонию. Участь всех прочих королевств стать нашими рабами или отправится с поклоном к Хиголу.

Его короткая речь вызвала бурный ответ со стороны армии. Воины потрясали мечами и щитами, выкрикивая угрозы и проклятия в адрес четырёх упомянутых королевств.

Даовиг с Лефием выдвинулся вперёд для обзора предстоящего места боя.

- Армия Ритонии уже подошла? - спросил Даовиг, когда они стала подниматься на прибрежный холм.

- Да, мой король! Они стоят по ту сторону большого оврага, что начинается сразу после леса, - ответил Лефий. - У них хорошие позиции для сражения. Их меньше, чем нас в четыре раза, но у них есть катапульты и полно камней. Ещё я видел бочки с огненным составом.

- Я сам на всё посмотрю. Жди здесь!

Даовиг принял образ двух Капских волков. Волки затрусили бок о бок, постоянно к чему-то принюхиваясь. Они вбежали в лесную чащу и безошибочно направились в сторону вражеского лагеря, откуда доносились множество самых разных запахов: от запаха мяса до запаха страха. У края леса оба волка остановились. Горящие огненным заревом глаза проходились по холму, где сновали воины, и стоял несколько шатров. Возле одного из них были установлены королевские регалии. В стороне от лагеря бегали два кабана и свора из восьми крупных собак. Собаки всё время остервенело бросались на кабанов, но те постоянно крутились и прикрывая друг друга разом отбивали нападение. Во всех этих действиях было больше игры, чем настоящего поединка. Король Ритонии в образе двух кабанов готовил своих сыновей к предстоящему сражению.

Волки устремились назад. Достигнув Лефия, они снова приняли образ Даовига.

- Сейчас же выдвигай армию в наступление! - приказал Даовиг. - Бегите вперёд не останавливаясь. Сейчас самое время для удара.

Лефий побежал назад. А Даовиг снова принял образ двух Капских волков. Они побежали в обход вражеского лагеря, чтобы выйти прямиком на кабана и собак.

Через считанные минуты, оба волка лежали, прижавшись к земле, и следили за кабанами и собаками. Вот одна из собак отделилась от общей стаи и слишком близко подбежала к деревьям. Один из Капских волков метнулся вперёд, и сделав громадный прыжок,

вцепился ей в горло и повалил на землю. Собака завыла. Оба кабана одновременно развернулись и со всей скоростью помчались на волка. Бросив собаку лежать с окровавленным горлом, волк отскочил в сторону, избегая удара кабаньих клыков. Кабаны, а следом за ними и собаки одновременно бросились на волка со всех сторон. Волк метался, рвал их когтями и зубами, но и ему доставалось. И больше всего от кабанов. Те били его головой и втыкали в тело свои клыки. Когда казалось, что волк скоро будет побеждён, из леса выскочил второй волк. Он молниеносно бросился на собаку и перегрыз ей горло. Как только собака пала, возник образ израненного юноши. Прежде чем к нему успели на помощь, Капский волк разорвал его в клочья, вырывая целые куски мяса из тела.

Кабаны одновременно завыли, и разделившись атаковали волков, одновременно пытаясь защитить собак. К ним на помощь уже бежали вооружённые воины. Но именно в этот миг, с другой стороны, раздались воинственные крики. Армия Двухволчья хлынула из леса на войско Ритании. По ним сразу заработали катапульты и лучники. Презрев смерть, воины Двухволчья с криками неслись вперёд, размахивая мечами.

В стороне же битва между двумя Капскими волками с кабанами и собаками становилась всё яростней. Кабаны начали уставать, и всё чаще позволяли волчьим клыкам вонзаться в своё тело. С собаками дела обстояли ещё хуже. Каждый укус волка оставлял на теле глубокие раны. Почти все они были в крови. А волки лишь зверели, получая новые раны. Даже намёка не было на усталость или слабость.

Симилон в это самый миг прятался за деревьями. Он видел, как убивают отца с братьями, но даже не думал вмешиваться. Он ждал чем всё закончится.

А тем временем, армия Двухволчья неся значительные потери сумела всё-таки прорваться во вражеский лагерь. Между двумя армиями завязался ожесточённый бой. Ританцы не уступали им ни в силе, ни в храбости, и сразу попытались сбросить назад в овраг, но этого сделать не удалось. Пока здесь кипело сражение, в другой части один из кабанов упал, обливаясь кровью. Волки также были изранены, но продолжали остервенело драться. Один кабан вертелся как мог, чтобы защитить собак, но силы у него были уже на исходе. Собаки же вертелись вокруг израненного кабана, не давая волкам к нему подойти. Но сил защищаться не хватало. Скоро свалилась одна собака. За ней и другая собака упала, истекая кровью. Все собаки бились до конца. И падали только когда сил совсем не оставалось. Один за другим появились трое израненных юношей. Они едва могли стоять на ногах. Но это уже были не Трёхродные принцы, а обычные люди, потому каждый из них потерял оба своих Прирождения. Последним упал кабан. Волки вцепились клыками ему в горло. Тело кабана долго билось в конвульсиях пока совсем не затихло. На его месте появился истекающий кровью Король Ритании. У него не было сил, чтобы даже с места сдвинуться. Волки залегли и начали зализывать свои раны.

В другой части тоже сражение близилось к концу. Ританцы дрогнули и побежали. Оттого сражение и перешло в избиение. Их преследовали и немедленно предавали смерти.

Предоставив своим отрядам преследование врага, Лефий с половиной Волкета поспешил на выручку своему королю. Когда он подошёл, волки успели принять образ Даовига. Его тело было покрыто многочисленными ранами, но он стоял крепко на ногах и сверлил взглядом трёх принцев. Король же Ритании умирал у него в ногах. По приказу Даовига его положили на носилки и унесли. А принцев связали и тоже увезли.

Оставшись в одиночестве, Даовиг обратился к человеку, который стоял за деревьями.

- Я давно тебя учゅял. Кто ты такой?

Симилон вышел из-за деревьев, ведя под уздцы своего коня. С ним он подошёл к Даовигу, и опустившись на колени назвал своё имя.

- Я, Симилон! Принц Ритании и твой преданный раб!

- Мой раб?! - Даовиг мрачно усмехнулся. - Я бы пощадил тебя, но до меня дошли слухи, что ты собираешься жениться на Алтерии, самой красивой принцессе в восьми королевствах. Но на ней женюсь я. Поэтому придётся тебя убить.

- Мой повелитель ошибся! Алтерия самая красивая принцесса в Латрии! - не поднимаясь с колен, ответил на это Симилон. - Я на ней женюсь, потому что она тебя не заслуживает.

- И кто же меня заслуживает?

- Меллитания! Самая красивая из всех живущих на земле. Она прибудет на обряд Прирождения. И ты там должен быть, чтобы всем объявить о своём праве на неё и... Великое королевство.

Даовиг поднял Симилона и долго взглядался ему в глаза.

- Докажешь мне свою преданность, приближу к себе и позволю жениться на Алтерии.

- Приказывай, мой повелитель!

- Повесишь своей рукой отца и братьев на виду своего народа. Только так я смогу тебе доверять.

- Я исполню волю моего повелителя! - Симилон покорно склонил голову.

На следующее утро, армия Двухволчья вошла в главный город Ритании - Амретну. По всем улочкам раздавались крики, призывающие людей на главную площадь. Тех, кто не хотел идти, заставляли идти силой. Узнав, что должно произойти, на площадь пришли королева с двумя принцессами. И здесь они стали свидетелями чудовищного поступка собственного сына и брата. Следуя приказу Даовига и в его собственном присутствии, Симилон надел петлю на шею умирающего отца, который лежал на земле, потому что не мог подняться, и трёх братьев. Но повесить их сразу не удалось. Королева и принцессы приняли образ трёх ланей и трёх белок. Они осторожно бросились на Симилона, и изрядно его покусали. Даовиг со своими людьми хохотал, наблюдая за ними. Но ровно до той поры, пока они ему не надоели. Он выпустил волка. Тот насмерть загрыз королеву со старшей принцессой. Младшей удалось сбежать с площади. Её никто ловить не стал, поскольку и она была сильно покусана.

Глава 9

Предсказания начинают сбываться

Алтерия проснулась ночью от лёгкого шёпота. Открыв глаза, она узрела над собой взволнованное лицо матушки.

- Пришла Сиола! Ты должна с ней поговорить!

Алтерия знала, что это сестра Симилона, оттого и встревожилась. Накинув на себя шёлковую ночную накидку, она поспешила вслед за матушкой. Та отвела её в свои покои. На кровати лежала вся в крови молодая девушка. Её грудь бурно вздымалась.

- Что случилось? - Алтерия бросилась вперёд и склонилась над её лицом.

- Симилон! - раздался судорожный шёпот. - Не принимай его в мужья...Алтерия...или я выйду из царства мёртвых, чтобы покарать тебя. Он повесил своими руками собственного отца и трёх родных братьев...а когда мы пытались их спасти...стоял и смотрел как убивают матушку с сестрой и меня...

- Что?! - Алтерия в одно мгновение превратилась в камень с помертвевшим лицом.

- Он служит королю Двухволчья...и нашего королевства больше нет...всех убили...а свободным людям ставят клеймо на лбу и превращают в рабов. Вы следующие. Бегите...спасайтесь...вас никто не пощадит...или будете ходить с клеймом Двухволчья...

В покои вошёл Домидой. Лишь взглянув на принцессу, он отрицательно покачал головой.

- Она лишилась двух своих Прирождений, и сама подверглась нападению. Даже отсюда на теле видны следы волчьих клыков. Её уже не спасти. Я побуду здесь, а вы уходите...не смотрите... Королева вывела из покоев Алтерию. Им вслед раздались ужасающие крики, в которых звучала боль и ужас. Судя по всему, у несчастной начались предсмертные судороги.

Женщины вернулись в покой Алтерии.

- Собирайся! - приказала королева. - Они придут за нами. Оставаться здесь нельзя. У нас есть золотая табличка с приглашением на обряд Прирождения. Поедем прямо сейчас в Трёхродгород, и постараемся найти для тебя мужа из Беловолчья или Восьмигорья. Только они смогут нас защитить.

- Я буду готова. И вы готовьтесь, матушка! - с решимостью ответила на это Алтерия. Заметив вопросительный взгляд, она ещё более решительно добавила. - В моей жизни больше нет Симилона. Чёрная Леда оказалась права. Я уже его ненавижу за то, что он сделал со своей семьёй. Он не станет моим мужем. Скорее я предпочту участь Сиолы!

В то время, когда принималось решение прибыл с посланием гонец от короля Даовига. Даовиг сообщал, что королевство отныне принадлежит ему. А королева с принцессой стали его собственностью, и он единолично будет решать их судьбу. Кроме того, сообщалось о решении выдать замуж Алтерию за Симилона. Любое непослушание каралось смертью. Обе женщины должны были дожидаться прибытия Симилона, которому было поручено управлять Латрией.

Для обоих женщин стало очевидно, что им уготована участь рабынь. Они собрали немного одежды, припасов, взяли с собой золото и серебро для путешествия, и в сопровождение четырёх воинов направились на Восток, в свободный город Новилон, который стоял на берегу Каменного моря. Оттуда на кораблях можно было добраться до Великого королевства. И тем самым нарушили волю короля Даовига. Обратного пути для них уже не оставалось.

Путешествие до Новилона заняло два дня. Они ехали медленно и часто останавливались. Там у них находилось единственное судёнышко, которым они владели. Небольшое судно, которое использовалось для торговли с другими королевствами. Королевскую семью разместили со всеми возможными удобствами. На третий день утром королева Латрии вместе с принцессой Алтерией отплыли в Трёхродгород. Путь предстоял не близкий и мог быть опасен. Ибо в море промышляло немало лихих искателей приключений.

Корабль с ними уже находился в море, когда в королевский замок Латрии прибыл Симилон в сопровождении четверти Волкета. Узнав об отъезде Алтерии, он пришёл в ярость. Она предала его, бросила и уехала, не сообщив ни слова. Отныне ей была уготована страшная участь. Она могла стать только отверженной рабыней и больше никем. Оставалось только найти её. Хотя и эта задача не представлялась для него сложной. Он знал куда они поехали. Вернувшись назад, он предстал перед Даовигом и употребил всё своё красноречие, чтобы убедить его как можно раньше выехать в Трёхродгород.

- Мы должны осмотреться на месте, чтобы понять кто из врагов опасен. Там будут принцы из Беловолчья и Восьмигорья. Они тоже приедут за Великой принцессой.

Доводы Симилона показались Даовигу убедительными. Но куда более сильное впечатление на него произвели слова старца Имелиона.

- Я помог тебе Природиться двумя Капскими волками, потому что верил в то, что ты станешь великим властителем и подчинишь себе все восемь королевств. Сейчас твой путь лежит в Трёхродгород. Все должны признать твою власть, или ты пойдёшь на них войной, и докажешь своё право самого сильного.

Даовиг распорядился приготовить один корабль для дальнего плавания и разместить на нём те три катапульты, которые были захвачены в битве за Ританию. Ещё он взял с собой пятьдесят верных воинов во главе. Остальным надлежало оставаться в Ритании и ждать вестей.

Таким образом, с разницей всего в несколько дней, Симилон отправился вслед за Алтерией. Правда, их путь лежал куда дальше. Корабль вышел в плавание по реке Алтана. Они должны были преодолеть немалый путь, прежде чем река бы влилась в бескрайние воды Каменного моря.

Глава 10

Каменное море

В лучах предрассветного солнца серебристые воды Каменного моря приобретали розоватые оттенки. Морская гладь дышала таким спокойствием, словно приглашала на прогулку каждого желающего. Но вот спокойствие нарушено. Вдали, на горизонте появились очертания судна. И эти очертания быстро увеличивались.

Крупный военный корабль, со спущенными парусами подчиняясь усилиям сотни полуголых гребцов, плыл по Каменному морю, приближаясь к границам Великого Королевства.

На матче развевалось красно – жёлтое знамя с двумя оскаленными волчьими головами. Надпись вокруг изображения гласила: Королевство Двухволчья.

На корме корабля были установлены три катапульты в виде треугольника, одна впереди и две по бокам. В центре между катапультами взгромоздилась россыпь плоских камней размером с небольшой арбуз. Здесь же, при них находилась и дюжина «метальщиков». Каждый из них носил сапоги из мягкой кожи на завязках, которые тянулись с носка и до самых колен. Доспехи, в виде платья из кожи и меха. Серебристого пояса с ножами, из которых торчали рукоятки мечей. Круглой шапки с набитыми железными платинами и красного плаща с гербом своего короля.

Остальная часть «Волкета» во главе с Двухродным Лефием находилась в задней части корабля, где расположился небольшой королевский шатёр. Всё остальное место занимали гребцы. Между гребцами имелся проход шириной в два шага. Ещё два прохода имелись вдоль каждого из бортов. По всем трём проходам сновали надсмотрщики и подстёгивали особо нерадивых гребцов.

Все до единого рабы-гребцы были прикованы к вёслам цепями. Звон цепей затихал, когда вёсла уходили в воду, а затем снова усиливался. Потом снова затихал. И так без конца. Подгоняемые криками и болезненными удара кнута, они изо всех сил гнали корабль вперёд.

Особенно сильно от надсмотрщиков доставалось рабу из племени Горбунов. Вся спина была исполосована. Кожа вместе с тонкой шерстью свисала с горба, обнажая ряды продольных кроваво-красных ран. Из-под прядей запутанных волос обильно выступал пот. Он скатывался по шее и попадал в раны, отчего Горбун то и дело болезненно вздрагивал.

И вот снова...рядом с ним остановились сразу два надсмотрщика, и поигрывая кнутами, тщательно следили за каждым его взмахом. Несмотря на раны, Горбун орудовал веслом с невероятной силой. Его движения были лёгкими и спокойными. Со стороны касались, что он вообще не прикладывает усилий.

– Клянусь Богами Двухволчья! Этот уродец обладает силой и выносливостью Капского быка! – воскликнул один из надзирателей со смесью удивления и лёгкой растерянности. – Нам впервые удалось добить Горбуна. Добыча оказалась на редкость удачной. Десяток таких как он заменят три десятка крепких рабов.

– Король приказал не щадить! – второй надзиратель взмахнул кнутом и со свистом опустил его на спину Горбуна. Тот вздрогнул, но грести не перестал. Удары кнутами посыпались на него непрерывной чередой. Били по ранам, лицу, рукам.

Когда от него отошли, Алемир истекал кровью и едва мог грести. Среди рабов поднялся глухой ропот. Но он стал стихать, как только в проходе появился Лефий, командир Волкета.

- Впереди Скалы Паракасы! - зычный голос дозорного со смотровой башни достиг палубы, и вызвал лёгкий переполох.

- Убрать паруса. Три весла! - скомандовал Лефий.

Гребцы беспрекословно подчинились. Корабль начал сбавлять ход.

Из шатра вышел Даовиг с длинным мечом пристёгнутым к поясу и короной на голове. Когда он шёл между рядами гребцов, каждый склонялся так низко, как только мог. И не столько из почтения, сколько из желания избежать этого зловещего взгляда, в котором явственно читалось обещание смерти для любого, кто осмелится бросить ему вызов.

Даовиг прошёл на корму и встав рядом с катапультой, устремил взгляд вперёд. Позади него встал Лефий.

- Мой король! Мы приближаемся! Что прикажешь?

- Ничего. Хочу посмотреть, насколько правдивы слухи о скалах Паракасы!

Словно в ответ на эту короткую речь, вдали раздался отчётливый плеск. Затем ещё один. И ещё. Впереди показались очертания величественных скал, чьи вершины уходили далеко ввысь, под самые облака. Впереди, в воздухе неожиданно появились... камни. Они с шумом упали в воду. Одновременно, вдали показались десять костров. Они располагались друг над другом, по высоте.

Рулевой взял правее и направил корабль по узкому фарватеру прямиком на огни.

А следом перед взором короля Двухволчья и всех, кто находился на палубе, предстало невероятное по красоте зрелище: Скалы Паракасы непрерывно содрогались, извергая сотни и тысячей камней самых разных размеров и форм. Камни нескончаемым потоком неслись по воздуху и с шумом падали в воду, по обе стороны судна.

Бомбардировка не прекращалось ни одно мгновение. Вода вокруг шипело и пенилось, иногда взвиваясь ввысь и принимая облик белоснежных чудовищ.

Впереди, в скалах показалось ущелье. Проход в ущелье был закрыт толстенной железной решёткой. По всей высоте вдоль решётки, в скалах имелись пещеры. В каждой горел костёр. А над самой решёткой был сооружён деревянный мост, который соединял обе стороны ущелья. На мосту стояли несколько воинов в пурпурных плащах и серебристых шлемах.

- Кто такие? - кричали они раз за разом перекрывая шум падающих камней. - Для чего направляетесь в Трёхродгород?

В ответ, дозорный со сторожевой вышки корабля, сложив руки в рупор, выкрикивал один и тот же ответ.

- Король Двухволчья Даовиг! Прибыл на обряд Прирождения!

Очень скоро их услышали. Решётка заскрипела и начала медленно подниматься. Одновременно, корабль снова сбавил ход до одного гребка. Вёсла приходили в движение только когда судно останавливалось.

Корабль прошёл под решёткой и очень медленно поплыл по ущелью. Высоко над головами, по обе стороны свисали громадные котлы. Дно котлов напоминало решето. А рукава от них уходили куда-то в пещеры. Простой, но очень действенный механизм надёжно защищал

от любого вторжения. Даже если бы вражескому войску удалось проникнуть в ущелье, здесь его ждала огненная смесь. Её заготавливали в пещерах, а потом по рукаву спускали в котёл. А уж с котла кипящая смесь летела на корабли, за считанные мгновения, превращая их в полыхающий костёр.

Ещё несколько деревянных мостов, соединяющих обе стороны ущелья со стражей.

Король Даовиг очень внимательно осматривал всё вокруг, и вскоре осознал то, о чём ему не раз твердили приближённые военачальники: захватить Великое Королевство невозможно. И тем ценнее становился захват столицы Великого королевства и богатейшего города всей земли, имеющий название – Трёхродгород.

Миновав ущелье, корабль вошёл в гавань Трёхродгорода, и вскоре пришвартовался у причала рядом с десятками других военных и торговых судов, под самыми различными флагами.

Все они прибыли на великий праздник Прирождения. Даовиг стоял на палубе и оглядывался по сторонам. Только сейчас, глядя на всё это великолепие он осознал, насколько ничтожными являлись два королевства, которыми он владел. Не два, а три. – поправил себя Даовиг. – Латрию даже завоёвывать не пришлось. Там не было ни армии, ни Трёхродных мужчин способных защищаться. Оставалось только захватить беглую королеву с принцессой. По словам Симилона, они находились где-то здесь.

Глава 11

Интриги Прирождения

Даовиг стоял на палубе своего корабля, и оглядывал новый для него мир. Этот мир полностью отличался от всего, что ему доводилось видеть в своей жизни. В гавани кипела жизнь. Всё время стоял гул голосов. Сотни полугольых рабов всё время что-то тащили, выкатывали и складывали. Куда ни посмотри везде бочки, мешки и большие корзины, полные всякой всячины, которую он в глаза раньше не видел, но собирался попробовать. Меж рабами сновали принцы и принцессы в сопровождении вельмож и стражи со знамёнами королевства.

Неожиданно, у ног Даовига появилась рыжая лисица с коротким хвостом. Он лишь мельком на неё взглянул.

– Кто ты, Двухродный?

Лисица приняла вид низенького толстяка с заискивающей улыбкой. Толстяк был облачён в сандалии, и длинное тёмное платье с пышными рукавами. Он низко склонился перед королём Двухволчья.

– Крокорон! Твой преданный раб, великий Даовиг! До нас дошли слухи о твоих победах. Здесь король Двухволчья желанный гость. Особенно для меня. Ты впервые в Трёхродгороде. Я подумал, что тебе могут понадобиться глаза и уши.

Даовиг благосклонно наклонил голову, поощряя его к дальнейшему разговору. Крокорон приблизился, и настороженно оглядываясь по сторонам, заговорил таинственным шёпотом:

- Прибыли ещё шесть королевских семей. Всего на обряд прирождения явились четырнадцать принцев и восемь принцесс. Три принца из Беловолчья. Там всегда холодно. Жилище строят из льда. И ходят как дикии, в шкурах животных, - заметив взгляд короля Двухволчья, Крокорон быстро поправился. - У моего отважного господина шкуры благородных зверей. А у них шкуры самых ничтожных созданий. Но спеси в принцах много. Они во весь голос заявили, что приехали за великой принцессой Мелитанией! И не уступят её никому. Но мне-то известен более достойный претендент на её руку, - Крокорон поклонился, но тут же подошёл ещё ближе и продолжил нашёптывать на ухо. - Ведут себя в городе как хозяева. Задирают всех. А король их отец, только поощряет поведение сыновей. Принцам из других королевств не хватает смелости осадить этих ледяных хвастунов. Но мой король сумеет их поставить на место. Я даже бился об заклад. Поставил сто золотых, что она достанется тебе. Ни у кого нет такой силы и отваги как у великого Даовига. После твоей свадьбы, я получу свой выигрыш и отдам половину тебе.

Заслышиав за спиной шаги, Крокорон быстро оглянулся. Завидев волка с оскаленной мордой, он весь затрясся.

- Крокорон на нашей стороне! - Даовиг повелительно поднял руку. Волк тотчас же принял облик Лефия. Бросив короткий взгляд на короля, Лефий отошёл, чтобы не мешать разговору.

- Покажи мне свой город! - приказал Даовиг, обращаясь к Крокорону.

- Я покажу твой город! - с поклоном отвечал Крокорон. Эти слова как нельзя лучше польстили самолюбию Даовига.

Крокорон повёл его за собой, собираясь первым делом отвести на площадь Дракона. Все начинали своё знакомство с Трёхродгородом именно оттуда.

В тот миг, когда они проходили мимо небольшого судна, им навстречу попалась женщина, закутанная с ног до головы в чёрную накидку. Она подошла к страже, назвала своё имя и сообщила, что прибыла по просьбе королевы Латрии.

Женщину отвели в маленькую каморку в задней части корабля, в которой её ждали две царственные особы: Королева Латрии и её прекрасная дочь, принцесса Алтерия.

- Киба?! - спросила у женщины королева Латрии.

Женщина поклонилась, не открывая своего лица. Это была известная предсказательница Киба. Её пророчества очень часто сбывались. Слава о ней давно перешагнула границы Великого королевства. Королева вручила маленький мешочек, перевязанный шёлковой нитью.

- 25 золотых сихенов!

Мешочек исчез под складками одежды.

- Что хочет знать моя королева?

Королева повернула голову в сторону своей дочери.

- Принцесса Алтерия прекрасна! Но принцесса Алолилия из Урсалии по слухам превосходит её в красоте. Принцы из Беловолчья и Восьмигорья будут бороться за неё. Измени это! - попросила королева Латрии. - Пусть моя дочь получит самого сильного принца, который сможет противостоять Даовигу.

- Здесь не смогу! - последовал ответ Кибы. - Только в своём доме. Но обещать ничего не могу. Даовиг слишком силён. Он прибыл сюда за Мелитанией. Никто, включая Великого короля, не посмеет ему отказать. Иначе начнётся большая война.

- А кто следующий после Даовига? - спросила королева. - За кого лучше всего отдать Алтерию?

- Я сообщу тебе до наступления обряда Прирождения!

На этом беседа завершилась. Киба ушла. Королева с принцессой затеяли втихомолку разговор. Они были единственной королевской семьёй, в которой отсутствовали мужчины. Само их существование зависело от результатов обряда. Даже здесь среди равных, их рассматривали как добычу, и заранее гадали, кому она достанется. Кому бы они не достались, это сулило войной с Даовигом. Пойдут ли на это другие королевства, оставалось непонятным.

О Симилоне никто и не вспоминал. А между тем, тот рыскал в поисках Алтерии, и они это знали. Они видели, как он вёл расспросы в гавани и догадались кого именно он ищет. Но здесь в Трёхродгороде он бы не осмелился причинить вред Алтерии. Здесь существовали свои законы. Нарушение этих законов могло повести за собой печальные последствия даже для самых могущественных семей. Один из этих законов запрещал любые ссоры между королевствами на территории Трёхродгорода. Так или иначе, они нуждались в защитнике. Рано или поздно им пришлось бы покинуть великое королевство. И тогда они обе бы стали лёгкой добычей Даовига. А с учётом ослушания, им поставили бы клеймо или попросту лишили бы двух Прирождений превратив в обычных рабов.

Киба тотчас же вернулась домой. Рослая рабыня Амлитянка встретила её глубоким поклоном, а затем проводила в Домус, большое помещение с колонами. В центре был сооружён квадратный бассейн. В центре бассейна стояла статуя Стибианы с вытянутой правой рукой. Она словно приглашала к беседе этим жестом. Вокруг статуи на поверхности воды плавали лепестки Астцеи, отливающие сиреневым блеском. Астцея считалась любимым цветком верховной Богини.

Рабыня разделя хозяйку донага. Потом принесла нож. С ним в руках, Киба вошла в бассейн. Держа свою руку над рукой Богини, она сделала лёгкий надрез на своём левом запястье. Несколько капель крови упало на ладонь Богини.

- Кто? Кто второй? - Киба медленно водила окровавленной рукой, над ладонью Богини, одновременно исторгая из глубин души завораживающий шёпот. - Покажи мне второго по силе на обряде Прирождения.

Капли крови на ладони Богини медленно, но неумолимо меняли окраску. Появились какие-то пятна. Пятна сложились в два волчьих оскала.

- Король Двухволчья второй?! - в смятении прошептала Киба. - Возможно ли это? - она взяла лепесток Астцеи и вытерла кровь с ладони. Потом сделала ещё один надрез чуть выше прежнего, и повторила предыдущие действия. Только на сей раз просьба, обращённая к Богине, звучала иначе.

- Кто первый? Покажи мне самого сильного!

Снова пятна. И на сей раз показался дивный девичий овал, обрамлённый золотистыми локонами и сверкающие глаза, источающие небесное сияние.

Киба убрала кровь с ладони, потом обмыла её и покинула бассейн. С помощью рабыни она быстро облачилась в одежду и столь же быстро покинула дом.

Королева Латрии всё ещё беседовала с дочерью, когда один из стражей сообщил о возвращении Кибы. Эта новость взбудоражила обоих. Чуть позже перед их очи явилась и сама предсказательница. Лицо, как и в прошлый раз, было скрыто от взглядов.

- Ты хотела знать кто будет вторым на обряде Прирождения? - спросила она королеву.

- И ты узнала? - с нетерпением спросила её королева Латрии.

- Да. Его имя король Даовиг! Он будет вторым.

Эти слова...могли быть не иначе как злой шуткой. Именно так они и были восприняты. Но Киба продолжала упорствовать в своих словах. И тем слегка пошатнула уверенность и королевы, и принцессы.

- Если это правда, назови нам имя самого сильного! - потребовала королева.

- Следите за великой принцессой Мелитанией на обряде Прирождения, - ответила Киба. - Она приведёт тебя к нему. Кем бы не оказался этот человек, выдай за него замуж свою дочь. И тогда ты получишь то, зачем сюда приехала. Он спасёт тебя и твою дочь.

Киба ушла, оставив их в глубочайшем смятении. Королева смотрела на дочь, ожидая услышать от неё решение, ибо сама не в силах была его принять. Принцесса Алтерия очень долго молчала, прислушиваясь к своим чувствам. А позже выразила их очень коротко.

- Мне ненавистен Даовиг. А Симилон просто омерзителен. Поэтому, я сделаю всё, о чём говорила прорицательница. Клянусь в этом перед лицом великой Стибили.

- Да будет так! - торжественно объявила королева Латрии. Принцесса Алтерия вышла на палубу подышать свежим воздухом. С соседнего судна доносились стоны. Видимо, кто-то из рабов получил наказание. Она пыталась не обращать на них внимание, но они засели где-то глубоко внутри неё.

Глава 12

Интриги Прирождения

Восходящее солнце озарило воистину эпическую картину. Алые цвета. Цвета верховной Богини Стибианы. Они преобладали повсюду. Стибиана считалась покровительницей обряда Прирождения как первая женщина, произведшая на свет Трёхродного.

Всё пространство вокруг площади было заполнено разношерстной публикой из числа простолюдинов. Даже на крышах близлежащих домов сидели мужчины и женщины. В основном это были поданные Великого королевства: ремесленники, крестьяне, даже жрецы из других храмов. Но нередко случались и торговцы со своими семьями, чей кошелёк позволил совершить путешествие в Трёхродгород.

Отдельно, на некотором расстоянии от площади в почтительной позе застыли Двухродные.

Сама площадь была пуста. Все королевские семьи с принцами и принцессами расположились за чертой, которая определяла границы площади Прирождения. Таковы правила. Внутри могли находиться только жрецы и непосредственные участники праздника Прирождения. Любой из участников, который пересекал черту немедленно выбывал из состязания.

Сегодняшний день обещал стать особенным, ибо решалась судьба великой принцессы Меллитании.

Сначала появились жрицы, все до единой. Они держали в руках чаши с огнём и возносили молитву Стибилле, покровительнице Трёхродных принцесс. Следом появилась и сама Меллитания в прозрачном одеянии, через которое отчётливо просматривалась каждая деталь божественного тела.

Меллитания приветствовала богиню Стибиллу, преклонением колена перед её статуей, а следом спокойно заговорила, обращаясь ко всем принцам выразившим желание взять её в жёны.

- Я здесь ради Стибиллы и моей семьи, - она поклонилась своему отцу и матери, правителям великого королевства. - Но у меня нет ни малейшего желания выходить замуж. Ни один из вас не тронул моё сердце. Тебя это тоже касается, - она остановила свой взгляд на Даовиге. - Ты действительно очень силён. Возможно, ты сумеешь меня одолеть, но лёгкой победы не жди король Двухволчья. Твои Капские волки разобьют лоб об моих ланей. Обещаю.

Даовиг лишь самодовольно усмехался, слушая эту речь. Он всем своим видом показывал, что готов усмирить гордую принцессу.

Ожидание самого главного состязания на празднике Прирождения подошло к своему началу. Верховная жрица провозгласила спор за право получить в жёны принцессу великого королевства.

- Да Сбудется воля великой Стибиллы!

Как только прозвучали эти слова, Меллитания приняла образ двух прекраснейших ланей. Лани начали медленно кружить по площади бросая вокруг себя горделивые взгляды.

Сначала попробовали свои силы принцы Прирождённые собаками и обычными волками. Лани без особого труда отогнали за черту, тем самым лишая возможности дальнейшего участия.

Куда более интересным оказался поединок между ланями и двумя Прирождениями сильнейшего принца из Восьмигорья. Пара огромных Горских волка гонялись за ланями, пытаясь ухватить их и повалить на землю. Но лани каждый раз с удивительным проворством уходили от нападений, что вызывало восторженные аплодисменты толпы.

- Меллитания! Да здравствует Меллитания! - кричали они.

Обозлённые неудачами, Горские волки начали необдуманную атаку и вскоре поплатились за это. Лани нанесли несколько ударов копытами настолько мощными, что один из волков отлетел за черту. Тут же обе Лани набросились с двух сторон на второго волка и загнали его за черту.

После очередной одержанной победы, Лани приветствовали зрителей грациозным наклоном шеи. Восторг зрителей продолжался ровной до той поры, пока не показались два огромных Снежных волка. Эти действовали куда осторожнее, и старались напасть только на одну из ланей. Но те были постоянно начеку, и постоянно двигались бок

о бок, порой совершая немыслимые прыжки чуть ли во всю длину площади. Поэтому Снежным волкам приходилось всё время их догонять.

Состязание затягивалось. Ни одна из сторон не могла одержать вверх. Снежные волки выглядели куда более ловкими и сильными нежели все их предшественники.

Но вот Лани разделились. Оба волка немедленно ринулись за одной из Ланей. Вторая лань словно испугавшись отбежала в сторону. Казалось, перевес перешёл на сторону волков. Они мчались за ланью и готовы были ухватить её своими мощными клыками. Они были так поглощены погоней, что не заметили ловушки. Перед самой чертой, лань взмыла в воздух, а оба волка по инерции проскочили дальше и оказались вне площади. Лань же опустилась в пределах черты. Тем самым Меллитания одержала ещё одну блестящую победу, достойно оцененную публикой.

Но вскоре восторг утих. На площадь вышли два чёрных Капских волка.

- Тебе от меня не уйти! - закричал Даовиг. - Ни одна из твоих уловок не поможет.

Лани упрямо топнули копытами и вприпрыжку побежали в дальний конец площади. Один Капский остался стоять в середине, а другой неторопливо побежал за Ланями. Он бежал за ними до тех пор, пока Лани не развернулись и не побежали обратно. Как только они взмыли в воздух, Капский волк вытянулся в прыжке и сумел задеть когтями одну из них. На правой ноге одной из Ланей появилась кровь. Она захромала, и уже не могла так быстро передвигаться, как раньше. Второй Капский волк немедленно ринулся к ней. Но его ждал неприятный сюрприз в виде копыт, которыми встретили его появление. Удар пришёлся по голове. Волк упал, но тут же вскочил на лапы и снова ринулся на Лань. Та не могла убежать, поэтому ей пришлось защищаться. Вторая лань пыталась ей помочь, но её всё равно атаковал второй Капский волк. Ранение лишило обоих Ланей манёвренности. И это обстоятельство сказалось на исходе поединка. Раненной Лани удалось отбить несколько атак Капского волка, но тот не дремал, и улучив момент умудрился схватить её за шею и повалить на землю. Вторая лань попыталась было отбить её, но была повержена точно таким же способом. Обе Лани лежали на земли. Капские волки сжимали зубами их шею. Малейшее движение могло привести к смерти, и лишить Меллитанию двух Прирождений. Она вынуждена была признать победу Даовига.

С тоской глядя на двух своих Ланей, Меллитания направилась к главной жрице, чтобы согласно закону объявить Даовига своим мужем. Даовиг с чувством собственного превосходства следил за её унижением. Теперь она всецело принадлежала ему, и он мог сотворить с ней что угодно.

Меллитания подошла к жрице. Вокруг воцарилась полная тишина. И в этой тишине раздался душераздирающий крик. Потом ещё один и ещё. Меллитания издавала ужасающие крики. Её тело металось по площади словно подхваченное ветром.

Никто ничего не понимал. Все с испугом следили за происходящим, ибо оно выходило за пределы их понимания.

Меллитания раскинула руки в разные стороны, издала страшный крик и затихла. Из неё выскоцила огромная чёрная волчица. Она

ринулась на Капских волков и в мгновение ока отогнала их от Ланей. Попытка приблизиться к волчице обернулась для Капских волков страшными ранами. Волчица обоих просто рвала своими остройшими когтями. Ещё немного и она бы их убила. Капские волки отступили. Им пришлось отступить.

Волчица улеглась возле Ланей, и зорко следила за тем, чтобы к ним никто не приблизился.

Даовиг рвал и метал. Он был в бешенстве. Его унизили, опозорили. Он потерпел поражение. При этом он прекрасно понимал, что получить принцессу не удастся, пока рядом с ней будет находиться эта волчица.

Между тем из уха в ухо передавалась чудесная весть: Принцесса Меллитания первая из мужчин и женщин разродилась третьим Прирождением в лице Капской волчицы.

Ну а на самой площади сохранялось гробовое молчание. Жрицы, королевские семьи, да и все кто стал свидетелем третьего Прирождения во все глаза смотрели на волчицу. А Меллитания...она вся светилась от счастья, и пожелала сразу приручить волчицу. С этой целью она приблизилась к ней.

Ровно в это же самое время, над ухом Алтерии раздался шёпот матери.

- Леда говорила о Капской волчице. Киба о Мелитании. Они обе оказались правы.

- Я всё понимаю! - так же тихо ответила Алтерия. - И я слежу за Капской волчицей. Она должна указать нам путь.

А вокруг площади стали раздаваться крики ужаса. А причина состояла в агрессивном поведении волчицы. Она явилась Прирождением Меллитании, но для этого видимо, ровным счётом ничего не значило. Как только великая принцесса приближалась, она вставала на лапы и угрожающе рычала. Обе Лани стояли на ногах, но не могли сдвинуться и с места. Для всех стало очевидно, что именно волчица повелевают двумя предыдущими Прирождениями Мелитании.

- Чего ты требуешь от меня? Я не понимаю! - с такими словами обратилась к волчице Меллитания.

Волчица подбежала к главной жрице, выхватила у неё из рук чашу, вернулась и поставила её у ног Меллитании.

Меллитания посмотрела на чашу, потом на волчицу, а следом стала беспомощно озираться по сторонам.

- Это воля Стибиллы! - внезапно озарило главную жрицу. - Она наградила тебя третьим Прирождением, и сделано это неспроста. Капская волчица сама выберет тебе мужа, и ты должна подчиниться её воле.

- Она выберет мне мужа?! - Меллитания выглядела совершенно растерянной.

- Капская волчица поставила перед тобой чашу. Эта чаша символ брачного союза на празднике Прирождения. Она тем самым показывает, что для тебя будет выбран супруг, - ответила на это главная жрица.

- Что я должна сделать?

Главная жрица указала на статую.

- Пообещай выполнить волю Стибиллы!

Меллитания преклонила колено перед волчицей.

- Если ты послана великой Богиней, я в точности выполню её пожелание и приму любого мужа, которого она для меня избрала.

Капская волчица словно ждала этих слов. Она подбежала к черте. И стала обнюхивать принцев, одного за другим. Она и Даовига обнюхала. Втайне, он надеялся, что волчица изберёт его, но обманулся в своих желаниях.

Волчица всех обнюхала, а потом остановилась, задрала голову кверху и снова начала принюхиваться. Все наблюдали за ней неотрывно. И в особенности Алтерия с королевой Латрии. Согласно предсказанию, Капская волчица должна была указать спасительный путь.

Неожиданно, волчица рванулась с места и убежала столь стремительно, что никто не смог уследить направление. Среди принцев поднялся ропот, но он стих, как только заговорила главная жрица.

- Мы будем ждать до наступления темноты. Если волчица не вернётся, это будет означать, что я неправильно истолковала волю великой Стибиллы.

Проходило время. Люди волновались. И больше всех беспокоилась Меллитания. Даже в отсутствии волчицы ни одна из Ланей не двигалась с места. Они стояли словно завороженные и чего-то ждали.

Не меньше волновались и Алтерия с матерью. Они не смогли уследить за волчицей, и потеряли единственную надежду на спасение. А ведь Леда их предупреждала. И не раз. Но что ещё оставалось делать, как не стоять на месте?! Волчица бегала куда быстрее них. Они попросту не смогли бы за ней угнаться.

Внезапно до площади донёсся чей-то дьявольский хохот. А вслед за ним прозвенел чей-то ужасающий крик:

- Я тебе говорил, Даовиг! Отдав Трёхродных принцесс на потеху воинам, ты оскорбил Стибиллу. И она тебя карает, - следом за словами снова раздался дьявольский хохот.

Даовиг узнал голос низложенного короля Двухволчья. Но он не понимал, как тому удалось бежать с корабля. Судя по голосу, он раздавался где-то недалеко.

И тут по площади разнёсся единый вздох потрясения. Появилась волчица. Она несла в зубах какое-то уродливое израненное существо. Кожа вместе с шерстью кроваво свисала во все стороны. На руках болтались разорванные цепи. Следом за ней шёл низложенный король Двухволчья. Он дико хохотал и выкрикивал оскорблений в адрес Даовига.

За ними на некотором отдалении следовал Левий с десятком вооружённых людей. Вся эта процессия остановилась, ибо к ней подошла стража великого королевства и запретила пересекать черту.

Волчица же вступила на площадь, и вскоре положила к ногам Меллитании бессознательного Горбуну, которого до того избили до полусмерти, о чём говорили множественные кровавые полосы на теле.

Меллитания с ужасом смотрела на лежавшего у её ног Горбуну. А все остальные смотрели на неё.

- Нет! - закричала Меллитания. - Я никогда не выйду замуж за это чудовище. Никогда. Лучше уж стать женой ненавистного Даовига.

Даовиг демонстративно пересёк черту и поклонился правителю великого королевства.

- Я уезжаю.

Бросив эти слова, он ушёл. По пути к нему присоединился Левий и сразу стал оправдываться.

- Мы не смогли помешать. Волчица просто перегрызла цепи и забрала Горбунा.

- К чёрту Горбуну! - зло отозвался Даовиг. - Уезжаем и готовимся к войне. Я всех уничтожу. Всех. А эту гордую принцессу сделаю своей рабыней. Она тысячу раз пожалеет о том, что унизила меня перед всеми.

Тем временем, главная жрица увещевала Меллитанию, но та наотрез отказывалась принять выбор Капской волчицы. Конец этому спору положила Алтерия. Она пересекла черту с протянутыми вперёд руками. Это означало, что она готова принять мужа.

Меллитания с подозрением, а все остальные с тревогой следили за походкой Алтерии. Она преклонила колени перед главной жрицей и с достоинством произнесла.

- Я готова принять волю великой Стибиллы! Я готова принять этого человека, - она указала рукой на Горбуну, - своим мужем.

Не успели отзвучать эти слова, как волчица осторожно прихватила клыками тело Алемира и положила его к ногам Алтерии.

- Спор благополучно разрешился! Стибилла благословила брак принцессы Алтерии. «Принцесса Меллитания свободна от обещания!» – провозгласила главная жрица.

Такое решение устроило всех. И больше всех осталась довольна сама Меллитания. Ей удалось избежать брака. Именно об этом она и мечтала. Но в данный момент всех интересовало, что же станет с Капской волчицей. Как она себя поведёт?

Ответ был получен, когда Алтерия погрузила своего новоиспечённого супруга на носилки и слуги понесли его в направление гавани. Волчица пошла следом за Алтерией. Что это могло значить никто не понимал. Ведь она являлась Прирождением Меллитании. Сама Меллитания ничуть не огорчилась. Тем более, что после ухода волчицы, лани снова ожили и стали с ней единым целым. А волчица её пугало своей силой и непредсказуемостью.

Во всей этой истории, кроме Даовига ещё один человек испытывал небывалую ярость и строил планы мести. Это был...Симилон. Он стал свидетелем предательства Алтерии. Вместо того, чтобы на коленях вымаливать прощение, она выбрала в мужья чудовище, животное. Её следовало наказать. Жестоко наказать. Ему хотелось вонзить кинжал в её сердце и смотреть, как из раны хлыщет кровь.

Глава 13

Горбун и Красавица

По пути на корабль, где они всё ещё оставались, Алтерия не раз ловила на себе одобрительные взгляды матери. Та не ограничилась одними взглядами, и успела послать за Кибой гонца. Королеве Латрии хотелось понять, насколько правильным оказался выбор

дочери. И для этого ей снова нужна была Киба. Ведь из-за неё большей частью и был сделан этот выбор. Она прекрасно понимала какого это иметь такого мужа, но ведь это был единственный путь спасения. Так им говорили и пророчество сбылось. Значит, этот Горбун сможет защитить королевство от Даовига. Рассуждения королевы Латрии прервались, поскольку они достигли корабля. Когда на корабль переносили мужа Алтерии, она заметила Перия, низложенного короля Двухволчья. Перий спешил к ним и сразу сообщил, что будет находится рядом с Алемиром. Королеве понадобилось время, чтобы понять о ком шла речь.

- Я не потревожу вас! Моя цель служить Алемиру, ибо он избран Сибиллой в наказание Даовигу! - добавил он.

Королева приняла его присутствие без возражений. Перий помог уложить Алемира на кровати Алтерии. При этом он всё время сокрушался и клял надсмотрщиков, которые его так сильно избили.

- За что его били? «И как он вообще попал к Даовигу?» — спросила Алтерия бросая взгляд полный сострадания в сторону супруга.

- Даовиг захватил его в плен, и сделал своим рабом, как и других гребцов. - Перий указал рукой на клеймо, которое было выжжено на лбу Алемира.

- Так он слаб? - для королевы Латрии такая новость оказалась наименее приятной.

- Он не слаб! - возразил на это Перий. - Я слышал, как воины поговаривали, что Алемиру удалось одолеть Даовига, и тому пришлось использовать своих Капских волков, чтобы захватить Однородного. К тому же, - Перий осторожно кивнул налево. Там в углу лежала Капская волчица. - У него есть грозный защитник. Она защищает Алемира.

- А почему она его защищает? - королева Латрии буквально вцепилась в эти слова.

Перий пожал плечами и ограничился коротким ответом.

- О том лишь великой Стибилле ведомо!

Тем временем служанка принесла воды и пиалу с целебной мазью. Алтерия слушала разговор, и одновременно приступила к обработке ран. Сначала она их омыла водой, а потом наложила на них целебную мазь. Во время лечения она то и дело оглядывалась на волчицу. Её присутствие здесь выглядело совершенно загадочным для неё. Она не понимала почему третье Прирождение Меллитании оставило её. С чем это могло быть связано? Неужели с Алемиром? Она вглядывалась в полузакрытые глаза пытаясь проникнуть так далеко, как только возможно.

Появилась Киба. Как обычно закутанная с ног до головы. Заметив Капскую волчицу, она вздрогнула и некоторое время не сводила с неё взгляда, а потом...протянула руку и дотронулась до её головы. Волчица никак не среагировала. Тогда Киба достала нож и занесла его над головой Алемира. Капская волчица мгновенно среагировала. Она выпустила когти, оскалилась и подготовилась к прыжку.

Киба отошла назад и скинула нож на ковёр под ноги. Волчица успокоилась и легла на прежнее место.

- Его зовут Алемир! «Я выбрала его в мужья!» — сообщила Алтерия указывая на него рукой. - Ты ведь говорила о Меллитании. Это её третье Прирождение. - она указала рукой на волчицу.

- Ты ошибаешься! Это Прирождение Алемира! - Киба говорила тихо, но её речь вызвала у всех троих напряжение. Даже Перий смотрел на прорицательницу с некоторой опаской.

- Ошибаешься ты! - пылко возразила на это Алтерия. - Мы сами видели... - но прорицательница снова её оборвала.

- Ты видела, как она повела себя когда почувствовала угрозу? ! Она защищает Алемира, поэтому может быть только его Прирождением.

- Но мы видели своими глазами, как принцесса Меллитания природилась Капской волчицей, - возразила королева Латрии. - Тысячи людей это видели, а ты нам говоришь... про Прирождение Алемира. Он вообще из Горбунов. У них не бывает Прирождений. Они живут рядом с нами, но никогда даже не пытались как-то сблизиться. Это уединённое племя со своими собственными законами. Там нет принцев и принцесс.

- Я сама ничего не понимаю, - призналась прорицательница, поглядывая в сторону волчицы. - Происходит что-то странное. Третье Прирождение Меллитании... и сразу Капской волчицей. Волчица оставляет её и следует за... - она запнулась, потом как-то странно посмотрели на Алемира. - Прирождение может следовать только за тем, кто его породил. Здесь противоречие. И если волчица сидит здесь... принесите мне воды.

- Что? - удивлённо спросила королева Латрии.

- Воды! - попросила прорицательница.

В то время, пока выполняли её просьбу, она спросила у Алтерии. Каким образом она взяла себе мужа.

- Принцесса Меллитания отказалась. Я вышла и сказала, что возьму его в мужья! - коротко ответила Алтерия.

- А Меллитания... нашла мужа?

- Нет. Даовиг со своими Капскими волками сумел её одолеть, но потом Меллитания разродилась Капской волчицей. А Капская волчица вмиг отогнала Капских волков. Она бы их обоих разорвала, если бы бой продолжился.

- Капская волчица не может одолеть Капского волка! И тем более двух Капских волков. Это невозможно! - вскричала прорицательница.

- Ты снова ошибаешься! - на это раз слово взяла королева Латрии.

- Мы были там. Всё случилось так, как и говорит Алтерия. Прорицательница некоторое время молчала, а потом промолвила.

- Удивительно. Капская волчица одолела двух Капских волков?! Удивительно... но может окажется лишь тем, чего вы не видите. Её попросили объясниться, но в это время принесли воды в медной чаше. Она отвлеклась.

Киба поставила воду на пол прямо перед волчицей, а потом сделала надрез на своём запястье и протянула руку вперёд. Кровь с запястья закапала в чашу. Вода начала окрашиваться в красный цвет. Киба стояла на коленях и внимательно отслеживала все изменения. Перий, королева Латрии и Алтерия в свою очередь следили за ней пытаясь уловить смысл этого непонятного обряда.

Киба неожиданно вскрикнула и отскочила назад. Потом вернулась и осторожно заглянула в чашу.

- Никакой ошибки нет, - пробормотала она так тихо, что её голос был едва слышен. - Я оказалась права. Это существо, - Киба указала на волчицу, - не является тем, кем себя показывает.

- Существо?! - растерянно переспросила Алтерия.

- В ней кто-то есть, но не могу понять, что это, - рука Кибы снова переметнулась в сторону волчицы. - Скоро она уйдёт и оставит его без своей защиты. Не спрашивайте меня о причинах. Мне не подвластны тайны, которые хранит Капская волчица. Я не знаю почему она появилась и почему скоро покинет это место. Я запуталась. Мне надо разобраться во всём. Только тогда я смогу ответить на ваши вопросы.

- Но ты же говорила, что надо следовать за Меллитанией?! - гневно вскричала королева Латрии. - А теперь, что? Мы выбрали в мужья Алтерии существо мало похожее на человека, которое к тому же не способно её защитить?!

Киба поклонилась ей и не говоря больше ни единого слова покинула каюту. Королева Латрии без сил опустилась в кресло. Столько надежд, столько чаяний, и всё напрасно. Видно, у них на роду суждено стать рабынями Даовига.

- Может волчица не уйдёт? - осторожно заметил Парий.

Алтерия села на постель, дотронулась рукой до лица Алемира и с нежностью прошептала:

- Я взяла его в мужья и дала клятву Стибилле. Чтобы ни случилось, отныне он мой муж. Я буду заботиться о нём. Я буду его любить!

Волчица поднялась, посмотрела долгим взглядом на Алтерию, а потом тихо удалилась. Назад она больше не вернулась. Сбылось самое худшее предсказание Кибы. Они оказались в более плачевном положении, чем до своего приезда, потому что Алтерия уже вышла замуж. Рухнула надежда на возвращение домой.